

Улыбка Цезаря

Владимир Босин

18+

Владимир Георгиевич Босин

Улыбка Цезаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67748390

SelfPub; 2023

Аннотация

Это первая книга дилогии, в которой главный герой, волей судьбы, оказался в прошлом. Не скрою, я описал ситуацию, в которой сам бы хотел оказаться. Кто-то скажет, маловато экшена. Где взрывы, нагибательство, революции и прочее прогрессорство. Ну видимо, каждый, кто решил писать книги, вкладывает чуточку себя. Кто-то любит сплошной драйв, кто-то поспокойнее. Хотя, во второй книге, события значительно ускорятся. Времена такие настали, мир как с ума сошёл.

Владимир Босин

Улыбка Цезаря

1

Очнулся я от того, что какая-то зараза вылизывала меня, жарко дыша в лицо и повизгивая при этом. Нет, это точно не страстная женщина, по крайней мере прежде у меня таких не было.

В поясницу что-то больнее упёрлось и пришлось открыть глаза, желание полежать постепенно пропало.

На меня влюблённо смотрел Цезарь, крупный пёс благородных кровей из породы ирландских сеттеров. Псина гордо стояла передними лапами на моей груди и активно вылизывала меня, ну типа, – Ну вставай же, давай мной позанимаемся.

– Фу, Цезарь, хорош уже меня облизывать, ты не в моём вкусе – и я отодвинул морду собаки подальше.

От радости собака взвизгнула припала на передние лапы и опять сунула морду ко мне. При этом Цезарь показал весь свой набор зубов молодого пса и длиннющий язык.

– Ну у тебя и улыбочка, друг.

Потрепав кобеля по голове, я с трудом поднялся. Чего это вдруг меня вставило? В голове шумело, как после нокаута.

Оглядевшись, я с недоумением рассматривал окружаю-

щую местность.

Мощный ельник начинался в пятидесяти метрах от меня. Причём деревья росли очень густо, выделялись поистине гигантские деревья, несколько метров в объёме и высотой с шестнадцатизэтажку.

Мы с псом стояли на небольшой полянке метров тридцать диаметром.

Позади нас текла речка, вроде всё, как и должно быть. Но выглядит совсем не так, как должно быть. Совсем не так. Сглотнув слюну от волнения, меня вдруг оглушило звуками леса. Оказывается, в ушах образовалась пробка, как в самолёте при наборе высоты и я до сих пор ничего толком не слышал. Шум ветра в кронах деревьев и гомон птиц накрыл меня. Постепенно я успокоился, погладил беспокойно тыкающегося мне в руку пса. Взяв его на поводок, я начал изучать окрестности. И повод задуматься у меня есть.

Меня зовут Виктор, Виктор Самохин, от роду 33 года, как Христу. Родился и вырос в городе Караганде, что в Казахстане. Окончил местный политехнический университет по специальности материаловедение и технология новых материалов. Проработал на заводе несколько лет, копил потихоньку деньги на машину, благо жил с родителями.

Серьёзные отношения не торопился заводить, они сами меня нашли.

В сетях познакомился с девушкой, после месячной пере-

писки, решил познакомиться с нею воочию. Жила она правда далековато – в Кирове. Да для молодого парня это не преграда. Сел на поезд утром и через два дня на месте. Девушка мне понравилась, симпатичная со спортивной фигуркой. С Алёной мы провели вместе несколько дней. Через 8 месяцев сыграли свадьбу. Родители помогли нам купить в Кирове двухкомнатную квартиру в спальном районе города.

С работой по специальности не повезло, помог Алёнин брат. Предложил таксовать вместе с ним, пока не найду место получше. Деваться некуда, жить то молодой семье нужно. Купил корейскую легковушку и начал потихоньку работать. Через три года выплатили долги, стали позволять себе съездить за границу. В Турцию ездили отдохнуть и в Праге недельку провели. Материально стало легче, а вот отношения в семье наоборот ухудшались. Мы с Алёной оказались очень разными. Ей нравились шумные компании, я же предпочитал отдых в кругу семьи. Даже на отдыхе меня тянуло на природу, я предпочитал пешие путешествия по лесу. Алёна, наоборот, любила помотаться по улочкам старой Праги и торговые центры. Природный же отдых не любила из-за отсутствия комфорта. Ну отдых, это можно было бы пережить. Дома стало неуютно, начали ругаться, Алёна уходила к родителям ночевать. В конце концов мы поговорили спокойно и решили развестись.

Квартиру продали, деньги поделили. Через год Алёна опять вышла замуж за парня – немца и уехала на ПМЖ в

Германию.

2

Я же неожиданно сменил работу, этакий финт винтом. Дело в том, что я всегда очень любил животных, особенно собак. С 12 лет у меня была восточно-европейская овчарка по кличке Грей. Удалось уговорить родителей купить мне собаку, за это я без троек окончил учебный год. Вопреки опасениям родителей я занимался кобелём сам. Вставал зимой и выводил ночью на улицу, приучая к наружному туалету.

Меня увлекло это дело, с удовольствием пропадал на тренировочной площадке, даже отучился на кинолога. Со своим прошёл общий курс дрессировки и защитно-караульный тоже. Пёс у меня был красавец, неоднократный победитель выставок по экстерьеру. Я несколько лет работал и с другими собаками, вёл группу.

Здесь, в Кирове, познакомился с парнем, заводчиком собак. Ну разводил он популярные породы китайских собак и йоркширских терьеров, которых я недолюбливал за их дивно-целовальные качества.

Мой товарищ, Ромка, уезжая в Израиль на ПМЖ, уговорил забрать его молодую сучку – спаниельку. Из-за неё я серьёзно поругался с женой, она не переносила собак, а мне понравилась собака. Симпатичная, с глазами философа, спокойная и хорошо обученная.

Так вот, учитывая, что Альма прежде всего охотничья со-

бака, а я люблю бывать на природе и вокруг леса, то пришлось вступить в общество охотников-рыболовов и даже прикупить ружьё.

Так я познакомился с Женькой. Его бизнес – разведение дорогих пород, приносило приличные деньги. А для души он любил выезжать со своим сеттером в лес. Побродить с ружьём, в сезон или нет. Он же помог мне купить отечественное ружьё МП-27М. Это двухствольная вертикалка 12 калибра обошлась мне в 30 000 рублей. Не новая, но ухоженная с малым настрелом. Под патрон 12/76, ложе из ореха.

Так что именно Женька заразил меня охотой, да и на рыбалку тоже вместе выбирались. Причём я быстро освоил охоту на пернатую дичь с собакой и Альма приносила в два раза больше добычи, благодаря моей меткости и везению.

И когда я развёлся и начал искать квартиру на съём, с собакой не все соглашались сдавать, то Женя предложил интересный вариант. Ему был нужен кинолог и охранник на загородную базу в 15 километрах от города. Я сначала отнекивался, на кинологов учатся в университете и т. д.

– Да, брось, Витька. Кому нужен диплом кинолога, если его обладатель не умеет ладить с собаками. А ты чувствуешь их, помнишь, когда мы приезжали в питомник к Альдару?

Да, было дело. Женькин коллега Альдар разводил кавказцев, и я сумел поладить с огромным ведущим племенным кобелём питомника. Мы ещё поспорили, что я зайду к нему

в вольер и выйду живым. Ну это видимо у меня от бога, я понимаю, что и как делать при работе с серьёзными собаками.

Съездив на загородную базу, я походил вдоль вольеров, посмотрел на условия проживания, на окружающую природу и согласился.

Собачий контингент, конечно, ещё тот, ну не люблю я этих ши-тцу, чау-чау и иже с ними. Зато домик охранника мне понравился, большая комната с кроватью и всем положенным, кухня с плитой под газовый баллон. Холодильник и небольшой телевизор наличествуют.

А главное – природа вокруг. Небольшая, но глубокая речка рядом и хвойный лес поблизости. Километров в трёх какая-то цивилизация в виде деревушки. А в ней – универсальный небольшой магазин. Что ещё надо человеку для счастья. Я всегда любил уединение и природу. Нет, конечно, я не потяну на монаха-отшельника. Но вот так, утром вставать и не слышать шум города, великая вещь. Но наличие рядом людей необходимо.

Так, что я согласился. Собственно мои функции кинолога сводились к уходу и кормлению животных. Никаких дрессировок и в помине нет.

Ну приучение щенков к туалету и нужному корму дрессурой не назовёшь. Зарплата не очень высокая, но мне и тратить то некуда пока. Так, иногда выбирался в город, с девчонками встречался. Но постоянных связей не заводил. Да и я, наверное, не самый завидный жених. С внешностью всё в

порядке, высокий – 185, фигура вроде тоже в порядке, спорт я всегда уважал и форму поддерживал. А вот с остальным, как говорится ни кола – ни двора. Жилья своего нет, вместо машины – велосипед.

Так я и проработал несколько лет. К сожалению, моя Альма попала под машину, и я остался без собаки. На охоту частенько брал Женькиного кобелька. А вот неплохой приработок я имел с частников.

Вы не представляете, сколько народу покупают дорогих собак и не знают, что с ними делать. Собаки как люди, имеют разный характер. Конечно, порода накладывает определённые характерные особенности. Но и индивидуальные черты каждая собака безусловно имеет. Поэтому такие хозяева готовы платить приличные деньги за приведение питомцев к приличному поведению.

Я принципиально не занимался с мелкими породами, ну если только за очень приличные деньги. И категорически отказываюсь от натаскивания бойцовых собак, хотя предлагали много за это. Ну ненавижу я этих мерзавцев, заводящих бойцовых собак, для боёв в собачьем тотализаторе. Сделать из любой собаки зверя, несложно, дальше зависит только от её природных данных – агрессии, силы и прочего природного снаряжения.

Так что от клиентов у меня отбоя нет. Приходилось объяснять людям азы собачьей психологии. Многие хозяева наделяют любимых питомцев человеческими чертами и потом

удивляются, что милый Чарлик укусил ребёнка. Как он мог?

3

А в последний раз, Женька попросил меня помочь другу его отца. Тот жил в райцентре ПГТ Арбаж, в 200 км от Кирова. Даже дал мне на время свою Тойоту. Мне не хотелось ехать в такую даль, но личная просьба начальника перевесила, пришлось ехать.

Типичный для этих мест городок аж в 2 000 человек. Николай Степанович, мужчина в районе пятидесяти лет жил в своём доме. Капитальный домик с приличным участком. Степаныч, как он разрешил для краткости мне называть его, работал механизатором и был мастером на все руки. Овдовел несколько лет назад, с детьми не получилось. Держал большой огород с садом и немалое хозяйство. Птица, поросята и даже коза. И стукнуло ему, на свою голову, взять охотничью собаку. Да не спокойного спаниелька, а ирландского сеттера. Это крупная, гиперактивная собака с характерным дружелюбным характером. Но этот характер зачастую приобретает независимую форму и дрессировать его – занятие непростое. Добиться послушания можно только грамотной, настойчивой, но мягкой тренировкой. А хозяин ещё решил натаскать пса на охоту. Ну тот и улетает сразу, как только хозяин отпускает его с поводка. И кричи, не кричи – пока не набегаются, не вернётся.

Пришлось становиться на постой на недельку. Сначала, я просто познакомился с собакой, затем показал ему кто в доме хозяин. Собака же воспринимает человека как другую странную собаку, ходящую только на передних ногах и одевающих какие-то тряпки. А раз так, то тут действуют законы стаи. Кто-то верховодит, если это собака, то управы на неё не найти. Так что у меня заняло время показать, что человек сейчас альфа-самец. Сам то я сразу это доказал, в первые же полчаса. А вот вместе со Степанычем – уже труднее. Но за несколько дней Цезарь уже слушался меня, спокойно давал одеть поводок и шёл рядом без проблем.

А сегодня, с утра, взял пса на охоту. Показать, что это такое. Эх, была бы жива моя Альма. Всегда легче натаскивать на примере опытной собаки, они быстро копируют положительный опыт. Так и я сегодня взял ружьё Степаныча, старенький ТОЗ-34. Ну, может удастся поднять утку.

Но мало время я занимался собакой. Когда отпустил, он поначалу меня слушал. Но когда какая-то пичуга вспорхнула из-под лап, кинулся за нею – зараза. Рядом протекает небольшая речка и Цезарь маханул с обрыва. Я испугался из-за него и спрыгнул за ним, пробежал по бережку до выворота огромной сосны. Она завалилась на бок, открыв приличного размера земляную пещеру, а лай Цезаря доносился именно оттуда.

Ёлки-моталки, ну не люблю я эти пещеры, катакомбы и прочую клаустрофобную нечисть. Но пришлось сунуться,

спрыгнул в яму и крикнул собаку. Он залез в лаз и решительно не хотел оттуда вылезать, пытаясь рыть лапами рыхлую землю. Пришлось наклоняться и цеплять карабин поводка к ошейнику. И вот, когда я наклонился, мне стало дурно и я ткнулся физией в пахучую землю. Занавес.

4

А вот очнулся я от того, что эта зараза – Цезарь активно вылизывал мне лицо, тот перепугался конечно тоже. Хорошо я успел пристегнуть его.

А вот окружающее мне не нравилось. Местность совсем другая, чем-то похожая. Но там был редкий сосняк, а тут дремучий ельник. Речка с редкой растительностью по берегам стала пошире и берега сильно заросли ивняком. Пройдясь полчаса по окрестностям, я вернулся на полянку. Ничего не понимаю, такое ощущение, что попал в глухую тайгу. Никакого технологического мусора и шума. За полчаса даже ни одного самолёта не пролетело. Вынув сотовый, убедился, что он сдох. Совсем, не включается. Что бы успокоиться, решил перекусить. Степаныч дал в дорогу пакет с пол курицей, пару яиц, огурцы и половину батона. Еще бутылка воды в рюкзаке. Разложив снедь, захрустел огурцом и стал думать. Если ничего не изменится до вечера, придётся расширять круг поиска. Варианта с умопомешательством я не рассматриваю. Тогда, может я, после потери сознания, попал

в другое место?

Цезарь начал тыкаться в руку, тоже проголодался от волнений, бедолага. Пришлось разделить курицу пополам. Четвертинку я умял с хлебом, оставив часть на всякий случай. Теперь, после перекуса, я успокоился и начал здраво рассуждать. Наперво надо определиться, что у меня с собой. Рюкзачок Степаныча, его же ружбай с десятью патронами, немного еды. Теперь в рюкзачке – пакетик соли и коробок спичек, завёрнутый в пакетик. Лучше бы пару зажигалок кинул. Литровая пластиковая бутылка с водой и два салафановых пакета для добычи, чтобы рюкзак не запаковать. В общем пустой рюкзачок. В боковом клапане какие-то верёвочки и провода, несколько гвоздей и шурупов. Всё.

Теперь у меня – всегда ношу в кармане нож складничок приличного размера. У меня на родине, в Казахстане такой называли чабанским. Лезвие сантиметров 20. Хорошо наточен, часто нужен. Ну там огурчики порезать, грибочков подрезать, ну мало ли. Платок в заднем кармане и связка ключей от дома.

Единственно что радует, это что одет по погоде. Сапоги, поношенные, но крепкие джинсы. Свитер и плотная ветровка с капюшоном надёжно защищают пока от ветра. Но я почти не подготовлен к долгому пребыванию в таком лесу.

Так, что мы имеем. Вот место, где я пришёл в себя. Это склон небольшого оврага, я пометил место несколькими крупными камнями. Теперь надо найти место для ночёв-

ки. Не на открытом же месте. Облазив прилегающую местность, нашёл что-то более-менее удобное. Одно дерево, упав на второе, образовало площадку, защищённую с трёх сторон ветками. Если натаскать ещё, может получиться этакая засека, непроходимая для животных. Надо поторапливаться, часов у меня нет, всегда хватало в мобильнике, но где через час – полтора начнёт темнеть. С трудом наломав веток притащил на место, крупные ветки выкладывал по периметру, оставляя место для костра. Наломал хвои для лежанки и натаскал сухостоя для огня.

Когда начало смеркаться, я уже разжёл костёр. Блин, ну ни котелка, ни жратвы. Только вода в бутылке, я набрал с ручейка полную. Напоил Цезаря с руки. Так, голодные и напуганные, мы сидели у костра. Недалеко раздавались совсем недружественные звуки, волчий вой, истошный визг животного. Хорошо хоть сушняка хватит до утра. Так прижавшись друг к другу, мы задремали, постоянно просыпаясь. Нам казалось, что кто-то пытается пролезть к нам. Отключились к утру.

Разобрав выход, мы вывалились наружу. Где-то часов 7 утра. Солнечная погода, свежий воздух – эх красота. От реки поднимается туман, но скоро растает под лучами солнца. Посвистывают птички, дятел устроил долбёжку, крупная рыба плесканула у берега.

Несмотря на беспокойную ночь, я, пожалуй, выспался. Заряжен энергией на благие дела. Только, ещё бы пожевать че-

го-нибудь. Вон и собак меня поддерживает.

Хм, а я разве не на охоте. Ружьё с собой, соль и спички на месте. Разделив с собакой остатки курицы и хлеба, я начал собираться. Перебрав патроны, выяснил, что у меня 12 штук дробовых и пять картечных. С пулей нет. Значит сейчас заряжаю оба ствола дробью, а на ночь – картечь. Если пальнуть в морду, мало не покажется.

Цезарь жмётся ко мне, боится. Придётся отпустить с поводка, иначе будет мешать. Но, вот – что кровь предков делает. Идёт впереди меня и вынюхивает дичь. Недаром это тип собак называют подружейными, они работают до выстрела и после него. Собака двигается чуть впереди охотника, при обнаружении птицы должна сделать стойку, подать знак, так сказать. Затем по команде бросается вперёд, поднимая птицу на крыло и ложится. После выстрела, опять-таки по команде, ищет и приносит добычу. Ну, умница Цезарь, действовал без команд, на одних инстинктах. Поднял утку, она вспорхнула метрах в пятнадцать. Ну и я не сплоховал, с первого выстрела снял её. Цезарь тут же кинулся в кустарник и приволок мне добычу. Ну, извини друг, нечем тебя стимулировать за принесённую добычу. Попозже простимулирую. За два часа мы добыли ещё двух уток, затратив 4 патрона. Очень хороший результат, правда и птица непуганая, подпустила близко.

На чистку добычи ушло много времени, сказывается отсутствие практики. Ливер скинул в воду, очищенные тушки

обмазал глиной, предварительно посолив. Несмотря на раннее время, развёл костёр побольше. Когда он прогорел, закопал в угли тушки. Всё, теперь можно облагородить место для сна. Наносил побольше лапника и сушняка. Надрал колючего кустарника для уплотнения загородки.

Ещё чайку бы попить, но чего нет – того нет. В куртке пока не холодно, начало июня всё-таки. А вот ночью мы озябли. Разыскав в клапане рюкзака, я начал выгибать гвоздь, чтобы сделать примитивный крючок. Вместо лески расплёл лавсановый шпагат, получилась метра два длиной. Удилище срежу завтра, на сегодня еда есть.

До темноты осталось часа два, и мы с псом прошлись метров на 300 по округе. Пройтись это не то слово, продирались сквозь заросший лес. Вдоль речки – всё заросло кустарником, тропинок нет, только ломиться как лосям.

Когда стемнело, у нас уже весело потрескивали дрова, а мы изголодавшиеся, уничтожали дичь. Первую тушку замячили в один присест, вторую уже с пониманием и расстановкой. Потом оба смотрели на небо и балдели от ощущения тепла и сытости. Это Цезарь, а я ещё оттого, что вчера ступил и даже не обратил внимание на небо. А там висела родная и такая любимая Луна, с узнаваемыми кратерами. Не специалист в астрономии, но звёзды тоже похожие висели над головой. А это значит, что мы на Земле. Но, явно, в другом времени, потому что за два часа, что я пялился вверх – ни одного огонька, похожего на самолёт или спутник. Ни-

каких техногенных звуков. Отсюда вывод, что нас закинуло в прошлое. Вариант с будущим не откидываю, но он менее вероятен.

5

Спали в эту ночь спокойнее. Какая-то зараза топталась около засеки, но потом свалила. Сделав свои дела и умывшись, второе относится только ко мне, я разломал оставшуюся утку пополам. Прожорливый Цезарь справился со своим завтраком за несколько минут и потом клянчил у меня добавки. Затем мне пришлось заняться удилищем, срезал с куста гибкую ветку и привязал к ней самопальную леску с крючком. Для наживки поймал кузнечика и пока он трепыхался, закинул удочку в воду. Несколько минут ничего не происходило, потом вдруг сильный удар вырвал у меня из рук удилище. Я только беспомощно смотрел, как крупная рыба потащила мою удочку к другому берегу.

Вот зараза, я ожидал стандартной поклёвки рыбки на пару килограммов. А этот монстр сантиметров 70 в длину. Гад.

Пришлось вставать и идти срезать другую палку. Отвлёк меня лай Цезаря, он яростно облаивал группку камней у берега. Ёлки – моталки, это же я позавчера пометил места нашего проникновения в этот мир. Сейчас, в этом месте я видел некое марево, дрожащий воздух, как от двигателя самолёта. Песчаная стенка берега расплывалась, я не мог рас-

смотреть её чётко. Что-то похожее было в тот раз, когда мы провалились сюда. Сердце радостно застучало, надо попытаться вернуться. Ружьё с собой, там остался только пустой рюкзак – бог с ним, вдруг закроется проход. Взяв Цезаря на короткий поводок, я протянул руку сквозь марево. Никаких ощущений, тогда сунул голову сквозь преграду. Она спокойно прошла, и я с собакой сделали шаг сквозь неё. В полуметре от нас в воздухе висел серый овал, переливающийся серебром. Всмотреться в него опять не получилось, испуганная собака попятилась, но упёрлась в преграду. Вернуться не получалось, удерживала упругая, но непреклонная сила.

Собака запаниковала и мне ничего не оставалось делать, как схватить на руки этого кабана и влететь в серое зеркало. Перепад давления забил уши, дыхание сбилось, по телу пробежала волна покалываний. Но ощущения терпимые, я даже сознание не потерял – а главное, это привычный наш лес и воздух. Я не удержался и упал, а Цезарь рванул вперёд и пропахал моей физиономией пару метров. Гадёныш, расцарапал мне всю щеку. Успокоив пса, поднялся и осмотрелся. Никаких сомнений, памятный выворотень под огромной сосной. Редкий и мелкий лес в отдалении, ну по сравнению с тем, конечно. Речка с чистым берегом. Я спустился к воде и сполоснул лицо, отёр руки и штаны от грязи.

Домой вернулись через час. Встревоженный Степаныч мучал меня вопросами, пришлось придумать неудачную охоты и блукание по лесу.

– Да где тут заблудится то? Хотя для городского всё может быть. Витёк, тебе надо было идти по прямой в любую сторону от речки. Вышел бы на дорогу по любому. А там остановить машину, а... Ладно хоть живы, здоровы. – Хозяин на радостях протопил баньку, и мы посидели после под бутылочку вискаря, который я привёз на всякий случай.

Что интересно, Цезарь сидел у моей ноги, как привязанный. Вот ведь, признал хозяином. Теперь лишняя морока, перевязывать к Степанычу.

Спал ночью как убитый, без сновидений. Утром мне даже показалось всё произошедшее – дурацким сном. Степаныч накормил нас завтраком и срулил на работу. Я же оделся в рабочую одежду, прихватил маленький рюкзачок, большой остался с той стороны, набил его на всякий случай едой и патронами. Свистнув Цезаря, я одел поводок и пошёл в лес, только уже в другую сторону. Дойдя до камышей, отпустил собаку, скомандовав «Ищи». Даже за найденную ненужную пичугу, я выдавал собаке стимулирующее лакомство в виде печеньки. Цезарь должен понимать, что искать это правильно. Нам удалось подстрелить серую куропатку. Она до конца отсиживалась в траве, пока пёс не поднял её. Тут уже я не сплеховал, сбил влёт. Обычно куропатка убегает, взлетает на короткие расстояния, чтобы отвлечь от гнезда. Простимулировав собаку, убрал добычу в сумку. Через пару часов нам наконец удалось подбить утку. Цезарь нашёл её, встал в стойку и после моей команды поднял её на крыло. Прак-

тически всё сделал правильно, хороший пёс. О чём я ему и сказал, поглаживая.

Домой пришли с добычей, хозяину предъявили доказательства продвижения учёбы. Уже в кровати я размышлял от произошедшем. Мы провалились в некий портал и вернулись через два дня, когда он заработал с той стороны. Можно предположить, что для его открытия нужно ждать два дня. Ну предположим, что для срабатывания, нужно зарядить контур и на это, в естественных условиях, требуется около двух дней.

Нужно изучать эту проблему. Хотя, какая-же это проблема, ведь жутко интересно изучить тот мир.

6

Так, надо взять отпуск и закупить всё необходимое.

С утра я позвонил Женьке и попросил отпуск на две недели. Друг не охотно, но отпустил. За свою машину велел не беспокоится. У него Мицубиси Паджеро 3-х дверный, на Тойотовском тендере он выезжал только в грязюку, в лес. А сейчас лето и всё сухо.

Степаныч даже обрадовался, что я поживу с ним. От денег отказался, просил только Цезаря натаскать получше. Я ему объяснил, что Цезарь чистый птичник и никогда не будет универсальной охотничьей собакой. Успехи борзой или норной охотничьей собаки ему не светят.

Ну, максимум загнать грызуна. Нагонка не для него, ско-

ростных качеств не хватит. А вот натаскать его по чучелу или подсадной птице я просто обязан. Чем я и занимался следующей неделю. Сезон охоты закончился, и я подкидывал собаке обманки – тушки птиц. Научились мы двигаться челноком по ровной местности, в поиске добычи.

Дважды я проверял место перехода, под деревом стабильно висело марево портала, приглашая меня нырнуть. Цезарь запомнил место и обходил его за несколько десятков метров, никак не соглашаясь подойти.

Я пробовал кидать в завесу камни, ветки, гвозди. Интересное дело, всё пролетало сквозь неё. Но когда я попробовал закинуть мешочек с гвоздями соткой, груз упал на землю, скользнув по завесе. В мешке килограмм четыре, а если ополовинить. Пол мешка пролетело свободно. Мешок с камнями весом под пуд тоже без проблем прошёл.

Для чистоты эксперимента я поехал в деревеньку и закупил всякого хозяйственного в магазине. Потом на машине подъехал максимально близко к portalу и вытащив двухколёсную тачку, перевёз всё на место.

Через неделю экспериментов определилось следующее. Завеса или скорее силовое поле пропускает металл, как чёрный, так и цветной в количестве, не более 2 килограмм. Причём разделить тонну металла на двухкилограммовые куски и перекидать внутрь не получается. Мешочек прошёл и всё. Остальное, как-то- еда, камень, дерево и живые ткани проходят свободно, но не более двух центнеров за раз. Электро-

ника проходит, но при этом превращается в высокотехнологичный мусор. Даже китайский фонарик – генератор с примитивной электронной начинкой приказал долго жить. На счёт батареек не знаю, ещё не проверял.

Через 42 часа я смог закинуть внутрь еще порцию гвоздей и три мешка круп. Мешки засунул в полиэтиленовые и запаял, чтобы на промокли.

Получается чуть меньше двух дней требуется для зарядки контура.

Наигравшись и закинув за эту неделю внутрь пять килограммов железа и несколько мешков с крупами, я поехал домой в Киров, пора на работу и надо покумекать самому с собой.

Попрощавшись со Степанычем, я выехал на трассу и приотпил. Пока, не торопясь ехал, прокручивал ситуацию. Но видимо нужно время, осознать произошедшее.

Женька рад был моему возвращению, ему приходилось каждый день самому ездить на базу и кормить подрастающие доходы.

Через неделю я наконец начал продуктивно думать. И так, есть проход в, допустим, прошлое, ещё не загаженное цивилизацией. Хочу я этим заниматься, однозначно да. Требуется ли мне чья-то помощь – нет. Пока нет и раскрывать тайну не хочу. Меня в лучшем случае отодвинут от нового мира, а скорей всего грохнут. Это же целая планета, с уже разведанными запасами и с минимальным населением.

Правда, совсем один я быстро одичаю. Буду искать людей, не похоже, что меня закинуло настолько далеко в прошлое, что человек разумный ещё прыгает по деревьям.

Для успешного внедрения мне надо научиться многим вещам. Прогрессорством я заниматься точно не буду. Зачем уродовать раньше времени природу. Мне нравится тот мир именно своей первозданностью и чистотой. Но жильё безопасное строить придётся, нужно забросить инструменты, продукты на первое время. Для этого придётся бросить работу в питомнике, переехать в Арбаж к Степанычу. Ближе к порталу надо устроить промежуточный склад. Забрасывать потихоньку материалы туда и где-то в конце апреля переходить надолго, строя себе жильё.

Желательно брать с собой собак, без них будет тяжело. Одну – серьёзную, например волкодава для охраны. И лайку для охоты. Эта порода собак весьма универсальна. И лису загнать, и птицу поднять, и, если надо и медведя сзади потреплет.

Насчёт охранника я ещё рассуждал. Сначала хотел чёрного терьера, хороший охранник, мощный и выведен для суровых условий русского севера. Правда надо часто вычёсывать, что бы не было проблем с шерстью. Потом я стал склоняться к алабаю, среднеазиатская овчарка. Мощный, может отогнать даже косолапого. Вынослив, умён, аккуратный, не агрессивен к близким и главное легко переносит большие перепады температур.

Да, наверное, так правильно. Я, даже разволновался от таких перспектив. Всегда хотел серьёзных собак.

На следующий день пришлось обратиться к Женьке. Тот сначала смотрел на меня, как на идиота.

– Витёк, очнись, взять собаку не проблема, да ты лучше меня знаешь.

– Но заводить двух таких серьёзных собак, это надо только ими и заниматься. Гиперактивная лайка, которую надо полдня выбегивать, что бы она слегка устала и алабай, которого на цепь не посадишь и в квартиру непустишь. Он же займёт тебе пол квартиры. Ты нормальный? Или ты всю жизнь хочешь у меня на базе жить. Тогда я не против.

– Женёк, я всё продумал. Помоги только взять нормальных щенков, с хорошего помёта. Главное – не экстерьер, главное – их профильная работа.

Дело в том, что заводчики бракуют щенков при отклонении от стандарта породы и продают их за условные деньги в отличии от остальных. Именно это я Женьке и сказал, что меня устроит, например – белое пятнышко, там, где должно быть всё чёрным.

Женька округлил глаза, фыркнул от возмущения, а потом задумался.

Ну, вот. Процесс пошёл, дружбан начал думать, где при-

обрести мне щенков. Он же в этом бизнесе уже надцать лет.

– Да ради бога, если всё решил. Значить смотри сюда, лайку мы тебе купим здесь, есть у меня знакомец, разводящий восточносибирских лаек.

– Отлично Женёк, я правда думал за западносибирскую. Но восточная тоже пойдёт, немного массивнее, нормально будет.

– Вот я, Витка и говорю. А вот за Алабаем придётся ехать в Свердловск. Можно, конечно, найти поближе, но там у меня дружбан, отдаст лучшего.

– Отлично, Жека. Действуй, деньги я собрал.

– Ай, оставь про деньги. Я тебе торчу за три месяца. Для меня сделают скидку, я всё сказал, – сказал Женка голосом Жиглова и гордо удалился.

За щенком лайки мы поехали через две недели. Я сразу предупредил, что мне не надо красивого, нужно с хорошими рабочими качествами.

Возьму обоих кобелей. Сучки преданнее, но, когда у неё течка – морока ещё та. Да и зачем мне метисы лайки и алабая.

Заводчик жил в пригороде. В сарае лежала сука, облепленная щенками. На взгляд им месяца два с половиной. Хозяин объяснил, что щенки уже перешли на сбалансированный корм с 6-й недели, но продолжают мамку посасывать.

Я разговорился с заводчиком.

– Смотри, Виктор. Этот помёт для охотников, на выставку

не пойдёт. Отец у нас якут (якутская лайка, отличается более коренастым и мощным сложением), а мамка восточносибирская. Ну ты такого и ищешь вроде. Так что смотри, советую вон того парня, -и хозяин ткнул пальцем в сторону симпатичного кобелька. Бежевый с белым, он активно отталкивал братьев от соска матери. Насосавшись, отвалил и поковылял по комнате.

Значит будет самостоятельным и активным.

—Отлично, его и возьмём.

Хозяин дал мне специального корма для Норда. Вот такая у него будет погрехуха. Запомнив наставления, я осторожно поднял щенка и посадил в бокс. Пока ехали, я просовывал руку, давая щенку обнюхивать пальцы.

Помню, когда в 12 лет забрал Грея щенком из клуба и на троллейбусе ехали домой, тоже опускал руку внутрь спортивной сумки и гладил щенка.

Дома, я выпустил его в специальный манеж в своей комнате, пока ещё маленький, жить на улице.

В Свердловск поехали в середине августа. Рванули на Женькином Паджерике и через 12 часов, меняясь за рулём, мы въехали в город. Женькин кореш принял нас в своём дворце, иначе эту домину и не назовёшь. Вечером состоялось гулянка, оказывается они вместе служили. И что-то там друг другу должны по жизни. Утром я проснулся раньше всех и начал торопить мужиков. Мне интересно было посмотреть на отца щенка. Женькин дружбан сказал, что это

стоит посмотреть. Приехали мы в питомник уже после обеда.

Да, папаша впечатляет. Громадный кобель, килограмм под 90, при этом мускулистое, мощное тело. Морда серьёзная, но не дебильная как у кавказца.

– Я этого красавца за дикие деньги купил в Ашхабадском питомнике. Если скажу, сколько отдал – не поверите. Но он стоит этих денег, я отобью эти бабки через пару помётов.

Потом пошли смотреть щенков. Вообще алабаи относятся ко много помётным породам и приносят 9–12 щенков. Но у этой суки родилось только 7. Уж больно щенки крупные.

– Первый весил 850 граммов, просто гигант. Я уже углядел в помёте самого крупного. Понаблюдав, я передумал его брать. Через чур меланхоличен. А вот номер два меня зацепил. Активно двигается, не боится старшего братца оттолкнуть.

– Вот этот, – и я подхватил выбранного. Будет Зевсом, за фактуру.

– Молодца, правильно выбрал. Я бы тоже его взял, – прокомментировал хозяин.

Ну, вот мы и дома. Зевса поместил в Норду в манеж, проследил. Что бы не обижал и пошёл проверять подопечных, работу ещё никто не отменял.

У меня настали весёлые деньки. Особенно Норд доставлял проблем, Зевс ведёт себя солиднее. Оба быстро привыкли к уличному туалету, научить этому очень просто. Как только щенок ночью заскулил, ноги в тапки и тащить его на

улицу. Они быстро привыкли терпеть.

В сентябре я перевёл обоих в уличный вольер. Угловой я специально перестроил для содержания двух крупных собак. Зиму переживают на улице. Собака на мёрзнет, если успеет подкопить подкожный жир.

Сбалансированное питание здесь в помощь. Что бы не мерзли, мне придётся часто с ними гулять, чтобы двигались. В октябре начались заморозки и я, заметив, что началась линька, сразу стал давать пищевые добавки для шерсти и усилил рацион калорийными кормами.

Так как ребята у меня ещё маленькие, вольер сделал герметичным с подогревом. Зимой температура в вольере не будет опускаться ниже нуля. Будут проблемы с этим, переведу на веранду дома.

К счастью, щенки быстро росли. Норд побыстрее, Зевс медленнее. Видимо именно лайка будет заводилой в этой паре. Сдружились они крепко. Норд пошустрее и на месяц старше. Зевс спокойный, в своём будущем величии.

Я каждый день выгуливал парней. Приучал к общему повиновению. Главное, что они меня слушали как положено. Реагировали на простейшие команды, типа:

– «Ко мне», «Дай», «Аппорт», «Фу» и т. д.

Когда вывалил снег, ребята бесились как сумасшедшие.

Всё-таки это их стихия. Никогда не понимал людей, которые брали модных Хаски или Кавказцев, чтобы выводить два раза в день. Утром на 5 минут и вечером на 15. Прогулять, так сказать, питомца по стоянке, вокруг машины. Идиоты, возьмите карманного йоркширского терьерчика или что-то похоже. Они будут с удовольствием сидеть в вашем кармане. Зачем вы мучаете серьёзное животное.

А вот сейчас, Норд бешено носился вокруг Зевса, атакуя его со всех сторон. Потом они азартно валялись в снегу, трепля друг друга за пушистые загривки.

В выходные дни я стал бегать на лыжах, выпуская обоих. Норд убежал вперёд, что вынюхивая. Возвращался, требовал не отставать, поторопиться и вновь убежал. Зевс вёл себя иначе, он бежал рядом со мной, контролируя пространство и не отвлекаясь на всякие глупости.

После Нового Года они прилично обросли шерстью, и я понизил немного температуру в вольере. Меня так увлекла тема Нового мира, что Женьке с трудом удалось уговорить меня встретить Новый Год у него дома. Женькина супруга втихаря пригласила для меня свою подружку. Алёна, приятная брюнетка с неплохой фигурой и развитым чувством юмора. Я сам не ожидал, что вечер пройдёт так удачно. Наверное, соскучился по женскому обществу. После двух часов мы поехали на квартиру Алёны, где и проложили праздновать. Проснулся я поздно в хозяйской кровати в обнимку с голой девушкой. Покайфовал от приятного ощущения при-

жимающейся девчачьей попки. Мои приставания были отвергнуты, но я был настойчив. После нежной ласки спелых грудочек дама передумала и развернувшись ко мне, потребовала продолжения. На базе я был только после обеда. Ребята радостно повизгивая, поприветствовали меня.

Извиняйте братцы, имею я право на встречу с дамой или только с вами тут тютёхаться.

Ответ был однозначен – последний вариант.

К марту месяцу мои парни уже находились в вольере без подогрева. Нет, правильный пол и защита от ветра там, конечно, была.

Но собаки выглядели довольными и активными, значить зиму мы перенесли правильно. Когда сошёл снег, я начал отдельные тренировки. С Зевсом всё просто. Расширенный курс охранно – караульной службы. Зевс должен стать достаточно активным, злобным и недоверчивым к посторонним. Помощником для этого у меня был напарник по дрессуре. Именно он вызывал агрессивную реакцию собаки. Мы быстро отучили Зевса брать еду из чужих рук или хватать её с земли. Атаковать человека в тулупе, бедный мой напарник. Зевс даже в подростковом возрасте весил под 40 килограммов. Мне было очень важно отучить его от лая. Он должен меня оповещать об опасности, не предупреждая всех об этом. Хватает злобного рыка и вздыбленной шерсти на загривке. Много время занимали у меня тренировки работы на местности, поиск нарушителя или другой опасности.

Через неделю после Нового Года позвонила Алёна и предложила встретиться, сходить в ресторанчик и пошляться по парку. Отказываться я не стал, мне понравилось общение с девушкой.

Женька, на мою просьбу – одолжить машину, завозму- щался.

– Витя, ты же неплохо зарабатываешь, мог и купить себе тачку. Мне не жалко, но ты так и будешь у меня попрошайничать?

Да, пристыдил.

– Жека, да раньше повода не было ездить, зачем тачка тогда.

– Ну то тогда. А хочешь, забирай мою Тойоту.

Хм, интересный вариант. Машине пять лет, состояние хорошее. Женька педант, техобслуживание делает как положено, вовремя и в фирменном гараже. Мощный двигун, механическая коробка, салон не убитый. А что грязная стоит, так отмою.

Договорились о цене и в ближайшую субботу переоформили её.

А вечером, я, напялив парадные джинсы и новый свитер, ждал девушку около её дома. Когда раздевались в ресторане, мне стало неудобно за свой студенческий стиль. Алёна одела красивое платье, умелый макияж делал из симпатичной девушки красавицу. Пока ели, я помалкивал, скупно отвечал на её вопросы. Мадам интересовало моё положение и планы

на жизнь. Не думаю, что ответы ей понравились. После пары дринок виски я расслабился, Алёна тоже выпила вина и разговор пошёл оживлённее. Она рассказала о себе, 25 лет, за мужем не была, не состояла, чемпионка города по большому теннису. После окончания Пермского университета по специальности «управление бизнесом» работает в районной администрации. Думаю, без помощи родственников устроиться туда бы не получилось.

После ресторана пошли пешком в Кочуровский парк, он был ближе для нас, чем центральный.

Мягкая погода, градусов 15 без ветра и лёгкий снежок сделали прогулку приятной. Мы часто останавливались и целовались, пока хватало дыхания, поиграли в снежки и Алёна победила. Пришлось окунуть её в сугроб, потом уже я лежал весь в снегу.

Алёна прилично замерзла, и мы побежали к машине.

Жила девушка в двухкомнатной квартире, купленной на собственные деньги, чем очень гордилась. Она набрала ванную горячей воды и затащила в неё меня. Там мы вдвоём кайфовали в горячей воде. Половину воды выплеснули наружу и продолжили общение в кровати.

В первую нашу встречу я не разглядел толком фигурку девушки. Зато сейчас при свете лампы, я, не торопясь изучал её. Стройная, даже худощавая, грудь небольшая. Мне всегда нравились более ярко выраженные женские фигуры. Но тут уже не до рассуждений. Дама потребовала быстрее перейти

к главному. После секса мы, обессиленные, лежали и лениво предавались неге.

Алёна оставила меня до утра. Хорошо, что мой напарник побеспокоится о собаках. Мысль о них, как о детях, беспокоила меня. Как они меня встречают, когда возвращаюсь на базу. Такие эмоции свойственны только собакам. Они, при нормальном обращении к себе, буквально живут хозяином и для хозяина. Какое ещё животное безраздумно отдаст за него свою жизнь, в случае чего?

Ну вот у меня появилась вроде своя девушка и машина, расту помаленьку. Вечерами я сидел за компом, скачивал информацию по нашему региону, какие племена жили, гидрология рек, полезные ископаемые и массу другой всячины. Прикупил книги и справочники на бумаге по интересующим меня темам. Даже зарегистрировался на соответствующих сайтах. После изучения темы делаю вывод, что лесной домик в нашем регионе надо строить на сваях из лиственницы. Я распечатал подробные чертежи с технологией строительства. Минимум железа, в основном дерево.

Так же меня интересует оружие, моё ружьё чисто доя мелкой дичи. Заинтересовала меня тема с современными арбалетами. Изучив различные типы и фирмы, их выпускающие, отметил несколько моделей. Меня заинтересовали блочные конструкции, из плюсов – компактность и мощность. Минусы тоже есть – стоимость и сложность конструкции. Ну да, надеюсь у меня будет возможность возвращаться для ремон-

та аппарата.

Болты к ним совсем отдельная и большая тема. Из качественных, это алюминиевые – для тренировок и на мелкую дичь. Они дешевле, но после нескольких выстрелов, могут деформироваться. А вот карбоновые, это песня. Тяжелая карбоновая стрела с наконечником «раскрывашкой» весит больше 50 граммов, раскрывающиеся в полёте лезвия, если попадут мишке в шею или грудак, нанесут серьёзное ранение, скорей летальное. Правда надо уметь хорошо стрелять. Иначе и пулемёт не поможет.

9

Поэтому в один из дней поехал в охотничий магазин, где работал Женькин знакомый. Он тюнингвал для моего друга «Сайгу» для охоты.

Приличный по размерам магазин с оригинальным названием «Ратник» расположился на окраине города. В одном помещении продавался инвентарь для охоты, рыбалки и развлечений в стиле милитари. В помещении поменьше, стояли ружья в пирамидах, ручное оружие, холодильник и прочий полезный инвентарь. Я сразу прикипел к здоровому копыю, с таким можно выйти на серьёзного зверя.

– Здравствуйте, могу Вам помочь? – это ко мне обратился мужчина лет сорока.

– Да, я ищу Олега, мне рекомендовал друг обратиться к нему.

– Я Вас слушаю, Вы обратились по адресу.

Я выложил хозяину магазина, а именно так он представился, свои пожелания. Олег внимательно выслушал меня, прикинул что-то в голове.

– Ну, что касается блочного арбалета, я бы посоветовал тайваньскую компанию «Man Kung». Оптимальная по соотношению цена – качество. Сила натяжения – 43 кг, хватит даже для охоты на медведя. В полной комплектации, модель, что Вам понравилась МК – ХВ52 обойдётся в 46 000 рублей. В течение трёх дней будет у меня в магазине.

– С болтами надо разбираться. Здесь экономить не советую, брать надо только серьёзных фирм.

Разбираться что-то мне расхотелось. Тяжёлые карбоновые болты разорят меня. Сама стрела от 350 рублей за штуку, наконечник попримичнее 250–500. В сумме одна качественная стрела будет стоить минимум 700 рублей. А учитывая, что в условиях охоты в лесу, улетевшую стрелу не найдёшь, я буду буквально кидаться деньгами в сторону дичи.

Олег сочувственно улыбнулся мне.

– Да, удовольствие дорогое. А почему бы Вам, Виктор не купить простое ружьё, которое дешевле арбалета и патроны стоят копейки.

– Да есть у меня МП -шка, еду в тайгу, нужно что-то по-солиднее.

– Солиднее здесь, – и Олег рукой показал на стойки с ружьями.

А меня заинтересовал полуразобранный карабин, лежащий на столе. Наверное, на ремонте.

– Скажи, Олег, это Симонова?

– Ну да, купили вот, оставили на тюнинг. Кстати, хороший вариант, мощный, под патрон 7.62 x39. Конечно, по мощности уступает винтовочному 7.62 x 54, но для охоты в самый раз.

– Очень надёжный карабин, неприхотлив, работает в самых суровых условиях и вообще 10 выстрелов без перезарядки – это серьёзный аргумент.

Чем больше Олег рассказывал об оружии, тем больше я его хотел.

– Есть конечно минусы, но, если провести тюнинг, останутся только плюсы. Ну цена возрастёт в два раза, зато на выходе получится конфетка.

Я походил и приценился к другим моделям, американское, немецкое, итальянское и прочее. Но через 40 минут вернулся к карабину.

– Олег, а что надо для покупки, ну там разрешение или ещё что?

– Для покупки охотничьего оружия необходима лицензия, а вот на хранение и использование нужно отдельно разрешение.

– Да лицензия у меня есть, недавно ружьё покупал. А разрешение – так я собираюсь в глухой тайге, на севере его использовать. Там медведь хозяин и прокурор.

– Ну, тогда никаких проблем с покупкой.

– Скажи, Олег. Что значит маркировка ОП – СКС. Модификация?

– Ну типа того, это адаптированные для охоты. Много таких карабинов поступают с армейских складов, новые в смазке. Сейчас разрешили их продавать на гражданку, только переделывают. Ставят специальные пин для идентификации пули и спиливают прилив для штык – ножа, ну и ещё укорочена прицельная планка до 300 метров.

– Ясно, а есть вариант не переделанного карабина?

– Нет, я с таким не связываюсь. А как там Жека поживает, я ему «Тигра» тюнинговал, зверь машина.

– Да нормально всё у него. Только у него «Сайга», я брал на охоту разок.

– А, ну да, забыл перепутал наверно.

– Ну, смотри, Виктор. Есть вариант, который ты хочешь. Для Женькиного друга рискну. Но будет не дёшево. Один мужик, вояка заказал, сам принёс карабин, новье. Попросил тюнинговать. Я потратил свои бабки, а он исчез надолго. Недавно узнал, что помер. Смотри, документов на ствол не будет. Но я обделал его по максимуму. Прошу 40 косарей без торговли. Был бы с документами отдал бы за 60 000.

– Ну сам смотри, поменял ложе на современное от «Тарсо» с резиновым затыльником. Подгоню под тебя, выглядит как М-16. Дульный компенсатор, коллиматорный прицел. Вместо несъёмного магазина установлена американская ём-

кость для патронов и теперь магазины отъёмные. Ну и ещё кое-что, покажу потом.

– В результате карабин стал очень удобен, отдача совсем слабая, увеличилась надёжность, прицел толковый, ну и индивидуальная подгонка – не забывай.

– Олег, а коллиматорный прицел можно заменить на оптику?

– Нежелательно, на Симонове лучше оптику не ставить.

– Мне нужно без питания от батарейки.

– Ну, хозяин барин, без проблем. На боковую планку поставлю отечественный 4-кратный с просветлённой оптикой ПСО-1, лучший на сегодняшний день для этого карабина. Доплачивать не надо.

– Олег, а что по патронам?

– А здесь есть варианты, боевые со стальным сердечником можно достать, специальные для охоты, оболоченные со свинцовым сердечником. Рекомендую последние. Барнаульские, пачка на 20 штук – 240 рублей. Есть очень хорошие, чешские – значительно мощнее, но и цена вдвое. Смотри сам.

По итогам похода я оплатил карабин, цинк барнаульских патронов на 35 штампованных пачек по 20 штук в каждой. Три пачки чешских на особый случай. Биноколь для охоты Олег посоветовал российский КОМЗ БПЦ 10*40, 10-кратный, надёжный и компактный – подходит для леса.

Пришлось отстегнуть ещё 8 000. Армейская палатка из

защитной плотной ткани, небольшой котелок – взял пару, для чая и для готовки. По весу меньше 2 кг.

Олег снял с меня мерку для подгонки приклада карабина. Через три дня заберу.

В конце я вернулся-таки к копыцу, на которое обратил сразу внимание.

– Что, рогатина заинтересовала? Точная копия оригинальной. Качество на высоте. Хочешь посмотреть?

Конечно хочу, какой вопрос. Мощное древко, с подмоткой из кожаного ремешка, чтобы руки не скользили.

– Длина 2.10, древко из ясеня – 3 см диаметр, наконечник из особой стали – ни сломать, ни погнуть не удастся, длина 310см.

Да, широкий, обоюдоострый наконечник с глубокими кровостоками впечатлял.

– Обрати внимание роль поперечины для удержания зверя играет рог на кожаном ремешке. Это эффективнее, чем жёсткая крестовина.

– Вещь зачётная, Олег, но как им пользоваться? И сколько хочешь за неё?

– Да я вообще-то не продаю, это выставочный экземпляр, но учитывая, что ты у меня неплохо сегодня оставил, забирай за пятихатку. Элементарные приёмы покажу.

– Да, ещё, Олег, где можно отстрелять карабин.

После раздумья владелец магазина ответил:

– Есть у меня знакомец в воинской части, я иногда поль-

зуюсь их тиром. Так, если хочешь, договорюсь с ним. Сразу говорю, надо привозить с собой бухло и закусь, тогда там тебя обслужат по первому классу.

Так что через три дня я привёз на базу своё оружие и спрятал под кроватью, завернув в брезентовый мешок.

Олег пригласил меня заехать к своему деду, которому было не меньше 80 лет. Тот мне советовал не выходить одному на охоту. Но дал несколько советов по поведению медведя. С собаками шансы повышаются, они удержат зверя, пока охотник приноравливается воткнуть рогатину. Вот только косолапый – очень хитрое животное, делает вид, что не замечает охотника и занят только собаками. А сам молниеносно бросается на приблизившегося человека. Поэтому надо выманивать зверя на открытое место, где человеку легко двигаться.

Показал дед несколько движений и в борьбе против человека тоже, в жизни всякое бывает.

10

В воинскую часть, что расположилась в 30 км от города я приехал подготовленный. Взял на всякий случай 5 бутылок по 0.7 литра и колбас всяких с хлебом, огурчики там, помидорчики.

Встретил меня очень серьёзный мужчина лет 35 с капитанскими погонами, невысокий ростом, но плотный такой

живчик, впечатление производит сильное. Представился Семёном.

Познакомившись, я достал сумку со жрачкой.

– Вот, Семён, я с огромной просьбой, предстоит уехать надолго в тайгу. Прикупил СКС, а стреляю так себе. Хотелось бы набить руку.

Капитан оценивающе посмотрел на содержимое, хитро посмотрел в небо

– А патроны чьи будем жечь?

– Так ваши и будем, – я уже понял, что придётся расстаться со второй сумкой.

– Да без проблем, какое угощение, такой и приём.

– Прошу в наш тир, – и он жестом фокусника показал на заглубленное длинное помещение.

Когда я выложил свой карабин, Семён даже не посмотрел в его сторону. Он сразу изменился, теперь это был жёсткий и опытный преподаватель.

– Смотри, Витя. Тебе нужно научиться стрельбе на охоте. Здесь очень важна стойка.

И дальше в течение часа, я крутился и вертелся с карабином в руках. Наставник заставлял меня быстро поворачиваться всем корпусом и стоять в правильной стойке. Так же показал приёмы стрельбы с колена и лёжа. Затем наконец-то перешли к стрельбе. Оказывается, что я неправильно стрелял. Ну дробью по близкой цели и так пойдёт. Сегодня я учился стрелять стоя, Семён покрикивал, когда я непра-

вильно ставил ноги. В зависимости от того цели неподвижна или перемещается, стрелок должен перераспределять вес с одной ноги на другую. Слегка наклонённый вперёд корпус, правильное прижатие приклада к плечу, натяжка погонного ремня – всё играет важную роль.

Семён только раз поправил меня, когда я старался тщательнее прицеливаться.

– Витя, ты не засиживайся, рука устанет, пока ты выцеливаешь. Научись правильно выбирать момент выстрела.

Показал мне, как сопровождать движущуюся цель не целясь, затем выстрел с упреждением.

Занимались мы 4 часа.

– Ну, я Витёк, ожидал худшего. Физика у тебя на уровне, задатки стрелка есть. Одна проблема, ты стреляешь как в тире. А учиться надо быстро меняющейся ситуации.

– Тебе надо бы походить сюда.

Мы договорились, что я буду три раза в неделю по вечерам приходить на 2–3 часа. Боеприпасы Семёна, с меня бухло. Жрачки своей хватает.

В конце выполнил полную разборку карабина, почистил и смазал его. Сеня подсказывал, иногда отбирал оружие и показывал, как лучше чистить. Ехал домой, дико устал с гудящей головой, несмотря на наушники почти оглох, но страшно довольный собой.

На следующий день заехал в магазин к Олегу, прикупил цинк дробовых патронов к ружью и три дополнительных ма-

газина к карабину, придамбасы для чистки оружия.

Через два месяца занятий и цистерну выпитой водки Семён сказал, что в принципе меня можно выпустить пострелять против зайчика. Да и сам видел, что здорово продвинулся. Научился быстро перезаряжать магазины, получалась быстрая стрельба на вскидку.

На этом мы с Семёном расстались. Он напомнил мне о важности упражнений без стрельбы. Сопровождение качающегося грузика, быстрая смена стойки из верхнего в положение лёжа.

Так никогда прежде я не имел такого плотного графика дня. Вставал утром рано и бегал по утопанному снегу около час. Завтрак, работа, после 3 часов дня, занятия со своей бандой головорезов. Зевс практически готов к охране моей персоны. Он сопровождал меня в пробежках по утрам, вначале неохотно, а потом я убедил его элементами игры и стимулами, и он уже с удовольствием трусил рядом. Норда наоборот упрашивать не надо, он выполнял работу разведчика, успевал на несколько сот метров обследовать местность вокруг нас.

После работы я занимался уже специальными упражнениями с собаками.

По выходным я встречался с Алёной, ходили куда-нибудь развлечься, потом к ней. Мне уже начало не хватать наших редких встреч, девушка тоже ожидала, наверное, моих активных шагов. Но я не могу сейчас всё менять, впереди на-

полеоновские планы. Других посвящать не могу. Ну пока, по крайней мере.

В принципе, я неплохо подготовился, оружие подходящее есть. Информации море, включая и на бумаге. Надо перебраться к Степанычу в Арбаж. Женьке я об этом сказал ещё месяц назад, что вызвало жуткое недоумение и даже обиду.

– Витька, да что ты там забыл? Коровам хвосты подтирать. Или я плохо тебе плачу?

Еле уговорил отпустить на время.

Выехали всем колхозом утром пораньше. Вещи я собрал ещё с вечера. Хорошо, машина большая. Забил шмотками весь кузов. В салоне кинул тряпки на сиденья. Зевс важно разместился сзади, ну а Норд со мной спереди. Собаки ехали спокойно, я приучил уже их к машине. Через час остановились на перекусить. Остановился в относительно сухом месте, конец марта, дороги ещё не просохли. Дал хлопцам поесть, сам попил чайку из термоса с бутербродом. Через полтора часа въехал в посёлок. Степаныч, предупреждённый заранее, встречал у дома. Вылетевший из дома Цезарь сначала радостно прыгнул ко мне, потом трусливо ретировался назад, когда выметнулся Норд. Пока, устроились, я разместил собак в сарае, подкинул туда соломы и каждому по любимой подстилке. Пусть привыкают к новому дому. А вечером была банька, Степаныч выставил кастрюлю вкуснейших щей, ну а я проставился в честь приезда, как положено. Перед сном проверил друзей, прогулял их на поводке. Территория чу-

жая, могут и порвать кого-нибудь. Цезарь – домашняя собака, избалованная хозяином. Сейчас с интересом принохивался к моим ребятам, хотел присоединиться к нам, но Норд быстренько свалил его на спину и показал, кто в доме хозяин. Сеттер всё правильно понял и повизгивая убежал домой. Ну и правильно, здесь важно расставить точки над «и».

Норд это и сделал, теперь между собаками будет полное понимание. Цезарь признал верховенство лайки и будет вести себя соответственно.

С утра съездил с собаками к portalу. Всё осталось по-прежнему, только грязь пока по берегу речку. Я привязал собак на всякий случай и спустился к portalу. Есть реакция, появилась рябь. Я даже осторожно просунул руку, легкое покалывание.

Вернувшись домой, решил сварить картошечки к приходу Степаныча с работы. Потом в сарайчике у собак прибрался, поставил их посуду для воды и еды. К еде ребята неприхотливы, так я приучил. Точат и сухой кром, и каши из зерна, с добавкой мясных продуктов. Рыбкой не побрезгуют. Знают, что такое сырое мясо.

Когда вернулся Степаныч у меня ужин был готов. После еды пили чай.

– Витька, а я рад, что ты приехал. Так хреново одному, не с кем поговорить. Я же один бобыль на этом свете. Как-то с Галкой жили себе, детей бог не дал. Думали, что всё впереди. А оно вон как, ушла моя Галочка. А я один остался.

– Ты, это, Витёк живи у меня сколько хочешь. Денег не надо. Хозяйство у меня большое, если поможешь там с огородом – и хорошо будет. Вон, комната свободная. Живи себе.

– Спасибо тебе, Степаныч за гостеприимство.

И я рассказал, что буду часто уезжать на 2–3 дня по делам.

На этом мы и разошлись спать. А я ещё долго лежал и планировал свои дела.

Погода установилась тёплая, надеюсь и в том мире так. Надо начинать экспедиции, для обживания. Главное – начать забрасывать вещи. С собой возьму ружьё, оно полегче и главное можно поохотиться на дичь. Возьму Норда, это и охрана, и охота. Блин, я сейчас в положении того мужика, которому надо перевезти в лодке на тот берег козу, капусту и тигра. Причём за одну ходку можно взять только что-то одну. Возьмёшь капусту, тигр съест козу. Возьмёшь тигра, коза приговорит капусту.

Так и я. Оба собаки со мной не пойдут. Только одна, причём с Нордом я могу ещё взять килограмм 60 груза, а с Зевсом хоть голый переходи.

Значить решено, беру рюкзак с вещами, еда не несколько дней, патроны, несколько больших свечей, старый советский фонарик без батареек. Работает, когда рукой выжимаешь его как экспандер для кисти. Книгу с картами региона и массой полезного по местной истории, ну и всякую мелочь набрал для путешествий, один котелок, аптечку не забыл. Взвесил – 45 кг. Добавил туристическую палатку на четыре человека.

С утра отвёз рюкзак к portalу, закинул его сквозь завесу, вроде прошёл. Вернувшись, покормил собак. Наказал Зевсу ждать и отправился с Нордом в путь. Пешком, быстрым шагом дошли за полчаса. Спрыгнув к корням поваленного дерева, полюбовался на марево, дал Норду изучить место. Что интересно, он был обеспокоен, но держал себя в руках, так сказать. Взяв его за ошейник, начал осторожно проламываться. Норд только взвизгнул, когда я его рывком протащил сквозь завесу. Тут же я споткнулся и полетел на землю. Кроме моего рюкзака здесь валялись пять мешков с крупами, два мешка с гвоздями, и инструменты, завёрнутые в брезентуху.

Так, теперь надо всё перекидать на другую сторону сквозь сам портал. Вот он, красавец, переливается ртутью. Чёрт, а если он вещи примет, а нас нет. Ну, в этом случае, воздух здесь обычный, бутылка с водой и бутерброды в кармане куртки – два дня протянем. За 5 минут я перекидал все вещи через серебряное зеркало. Оно возмущённо взрывалось при пересечении его вещей, но сразу успокаивалось. Набрав воздух, я приготовился к переходу и к тому, что потеряю сознание, как в прошлый раз.

Переход, перепад давление, заложило уши и сильнейшая головная боль. Всё, мы на месте, голову постепенно отпустило. Та же полянка, Норда я непроизвольно отпустил и сейчас

он с интересом изучает округу. Вот кто прошёл без последствий.

Пёс побегал 15 минут, пометил все кусты, деревья тоже не пропустил и сел около меня. Всё-таки чувствует чужое место, боится далеко убежать.

Дав команду «Охранять», я занялся разбором вещей. Из пяти мешков, по одному было с гречкой, рисом и пшеном. В двух остальных ячмень и овсянка. Я начал готовить схрон, достал штыковую лопату и начал копать, вскрыл дёрн, выкопал на глубину полметра яму, опустил туда мешки, запалянные в плотный полиэтилен. Засыпав яму, постарался вернуть дёрн на место, даже полил его. Дальше, расчистил старое место ночёвки, положил лапник и сверху поставил палатку, тщательно закрепив шнурами за деревья и вбитые колышки.

Повесив ружьё, заряженное крупной картечью, я начал собирать сухостой для костра и ветки покрупней для защиты палатки с трёх сторон. На ночь накидаю веток и колючего кустарника перед входом. А пока время к обеду, перезарядив ружьё на мелкую дробь, я свистнул Норда, и мы двинули добывать себе ужин. В принципе еды, что я взял с собой, хватит и на неделю. Но больно не терпелось поохотиться, и Норда побаловать. Пройдя метров 400 к заболоченному участку, пёс стал в стойку, показывая мне направление. Сам встав в стойку для стрельбы, а ему псыкнул. Это мой такой тихий знак ему. Норд рванул вперёд, шумно поднялась

крупная птица и я с двух выстрелов сбил её. После команды Норд притащил гуся, побольше утки будет. Правда весенний гусь жидковат, ну нам хватит. В кустах кто-то шумно заворочался, и мы дружно сбежали с места преступления.

Дальше я просто обследовал наш район. Ни дорог, ни тропинок, только напрямки по лесу, выбирали более проходимые участки. Вышел к реке, если всё соответствует моему миру, то это Шуван, в которую впадает небольшая Арбаж. На которой и стоит одноимённый посёлок.

По карте протяжённость Шувана 15 км до впадения в Пижму. В это время путешествуют в основном по рекам на судах и зимой по льду.

Вернувшись к дому, ну да, эта поляна – наш будущий дом, я начал изыскания на предмет, где лучше ставить дом. После тщательного осмотра мне приглянулось местечко метрах в 80 от портала. И, кстати, а если мне не ставить сваи, а использовать вот эти четыре лиственницы. Где-то метровые в диаметре четыре дерева образовывали почти правильный прямоугольник. Если очистить место от кустарника и небольших деревьев, получится место для дома. Далее шли могучие заросли колючего кустарника. Вряд ли кто-то захочет ползть через них. И других высоких деревьев рядом не наблюдается, значить сверху опасности не будет.

Интересный вариант, если я залезу на деревья и срежу их на высоте будущего дома, вот и тебе и сваи с мощной корневой системой. Надо только узнать, чем травануть деревья,

чтобы не росли дальше. А то мой дом через двадцать лет окажется на высоте.

Приближается вечер и я начал готовку. Приспособил подходящие сучья под треногу для котелка и начал варить кашу с гречки. Через 5 минут добавил кусочки подкопчённого мяса. Всё это я принёс с собой в рюкзаке. Норду вывалил сушняка и поставил пластиковую чашку с водой. Когда каша взопрела, положил себе порцию. Ещё на завтра останется. Ночью прохладно, не пропадёт. Норд завистливо посматривал на мою миску, но свой корм тоже хрумкал. Набегался, проголодался парень. Вообще пёс чувствует себя здесь удивительно комфортно и на своём месте. Без него я бы постоянно прислушивался и присматривался к окружающему. А так я расслаблен, а Норд на автомате сканирует округу.

Поев, сполоснул котелок и поставил настаиваться чай с травками, нарванными сегодня. Уже в темноте, закопал почищенную тушку гуся в угли. Так мы и сидели с собакой, смотрели на небо и чёрный лес вокруг. Я прихлёбывал ароматный чай, а Норд уложил морду мне на колени и подрёмывал, не забывая шевелить ушами, реагируя на звуки леса. Я же сидел, посматривал на вечернее небо и думал о будущем.

Перебираться сюда по серьёзному, эта идея мне нравится. В России, где-нибудь в тайге можно найти нетронутые места. Но человек везде успел отметить. Здесь же чистый мир, редкое население, не избалованное цивилизацией. Если не пытаться внедрять новые технологии здесь, а просто жить в

ладу с природой. Для другого это было бы приговором, ссылкой. А мне достаточно изредка выбираться в цивилизацию.

На ночь устроились в палатке, вход завалил нарубленным кустарником. Несколько раз меня будил Норд, рычал на кого-то.

Я направлял ружьё на вход и так и засыпал опять. Утром естественно не выспался, после завтрака все мысли были наказать мешавшего соседа. Я думаю, что это он ворочался в кустарнике, когда мы подбили гуся. Нужно разобраться с этой напастью, не даст нам спокойной жизни.

Поэтому, убрав после завтрака посуду, я зарядил ружьё пулями. В патронташ тоже навтыкал вперемешку пулевые и картечные патроны, проверил, как они выходят и свиснув пса, направился к месту вчерашней охоты. Я смотрел на реакцию Норда, он насторожился и стал в стойку, показывая мне направление. Но по его реакции понятно, что это не привычная нам дичь.

По моей команде он начал обходить место предполагаемого залегания хищника и вдруг залился лаем, так он обычно реагирует на большую опасность. Ёлки, может от греха подальше свалить?

Но портал ведь не перевезёшь, придётся разбираться с этой проблемой.

Неожиданно с ворчанием из камыша вывалилась тёмно-коричневая туша небольшого медведя. Мощная, округлая башка, коренастое с мощными лапами животное. Он

неожиданно, как-то скачками приблизился ко мне. Я скинул оцепенение, помог мне Норд, который налетел сзади на медведя и пытался куснуть. Зверь развернулся и попытался достать собаку. Ага, гиперактивную лайку так просто не зацепить. Норд крутится вокруг медведя и отвлекает его от меня.

Я стал в стойку и начал приближаться к крутящейся сваре, остановился за 20 метров. Блин, не зацепить бы собаку. Как раз в этот момент Норд отскочил, и я быстро, как учили сделал два выстрела в район головы и шеи. Быстрая перезарядка, чувствую, что зверь приближается по истеричному лаю Норда. Зараза, он уже в 10 метрах от меня. Дах, дах – оба выстрела слились. Больше, перезарядиться не успеваю, надо бежать.

Фух, лёг наконец-то зараза. Норд остервенело трепанул зверюгу за задницу, вымещая испуг и накопившиеся эмоции. Видя, что реакции нет, пёс сразу успокоился и начал обнюхивать поверженного противника. Я тоже несколько раз выдохнул, успокаиваясь, перезарядился и только тогда с опаской подошёл.

Ну, я не могу понять, что не то. А это оказывается россомаха, никакой не косолапый. Крупный хищник из семейства куньих. Очень агрессивный, смело выходит против волка и даже медведя. Вблизи отличия от медведя особенно заметны. Пушистый, длинный хвост, поджарое тело с мощными лапами и круглая морда, без вытянутой части.

Хорошо, что этот хищник – одиночка и на своей терри-

тории не потерпит конкурентов. Значить, завалив этого, на какое-то время будем спокойно спать. Взавшись за хвост, я потащил его к реке. Не надо приваживать падальщиков. А использовать его мясо глупо, когда рядом есть получше. Килограмм 30, зараза весит. Норд ещё куснул разок тушку и потерял к ней интерес. Отрубив хвост, уж больно красивым показался, я скинул в воду конкурента.

На вторую ночь выспались отлично. Я, откопал из углей гусиную тушку и поделившись с собакой, позавтракал. Остатки хлеба и собственноручно добытая дичь, что может быть лучше на завтрак. Скажете, копчённый лосось, сыр и всякие помазухи на хрустящую булочку? Тогда вам место только в рафинированном обществе. А мой вариант для тех, кто хочет жить в единении с природой. Хотя хрустящую булочку с маслицем можно, пожалуй, оставить.

Прогулявшись у портала, убедился, что он готов к работе. Не торопясь, начал собираться. Мешки с крупами не трогал, хорошо заныканы. Выкопав другой схрон, сложил в мешок верхнюю одежду, ружьё, инструмент и все припасы. Завернул в полиэтиленовый и закопал. Штыковую лопату спрятал недалеко.

– Ну, Норд, давай домой.

Собак внимательно на меня посмотрел, послушно подошёл и дал защёлкнуть карабин поводка. Подойдя к завесе, начал упираться передними лапами. Вот же, не хочет уходить отсюда.

– Давай, давай, вперёд – скоро переедешь сюда на ПМЖ.
12

На той стороне был тёплый день, 12 часов, судя по механическим наручным часам.

Хорошо, что нет ветра. А то я только в лёгком свитере. Домой добрались быстро, на подходе услышал скулёж Зевса.

– Ждёшь, дружище, – еле устоял, когда алабай радостно толкнул меня передними лапами. Два друга в восторге от встречи чуть не разнесли сарай, будто пару лет не виделись. Прогуляв Зевса, не стал закрывать их в сарае. Проследил только, что калитка закрыта. Цезарь тоже внёс свои пять, облизав меня, охлопав мои ноги пушистым хвостом, и унёсся играть с товарищами. Норд, наверное, будет делиться закордонным опытом.

Я же пошёл раскочегаривать баньку, помыться уж очень хочется. Проверив холодильник, нашёл вчерашний супчик, который разогрев и умял с остатками хлеба. Когда вернулся домой Степаныч, я уже проверял банное хозяйство. Парились мы долго, два полновесных захода. Потом сидели в доме и благостно под сушёную рыбку пили пиво из бидончика. Я презентовал хозяину дома меховой хвост.

– Шикарная вещь, -прокомментировал Степаныч.

– Вот только зачем завалили росомаху летом. Мех надо добывать по зиме.

– Ну, дарёному коню в зубы не смотрят.

– Слушай Степаныч, а как Зевс себя вёл?

– Да нормально. В первый день беспокоился, а потом нормально. Я его покормил, даже выпустил с Цезарем побегать во дворе. Только побаиваюсь я его, такая морда, как у медведя. Как оскалится, а там клыки как у моржа.

– А ты как, Витёк? Порешал свои дела?

– Да всё путём, просто мне теперь надо будет частенько отлучаться по работе.

На следующее утро я поехал в город, заехал к Женьке, пообщались, потом позвонил Алёне. Девушка говорила со мной резковато, ну конечно, не оправдал надежд. Ну я не могу сейчас иначе, так много важного происходит в моей жизни. Значит отставка, ну всё понимаю.

Ладно, проехали. Я тогда тоже обиделся.

Заехал на дровяной склад местного отделения железной дороги. Мне подсказали, к кому обратиться. Бригадир, пожилой мужчина выслушал меня.

– Да нет проблем, всё есть на складе. Как вывозить будешь?

Видя, что я замялся, он продолжил.

– Если нужна машина, у меня племянник на КАМАЗе полуприцепе работает. Отвезёт куда надо.

Список необходимого я уже приготовил. Мне только нужно было, чтобы здесь мне покроили лесоматериал по моим размерам.

Мне нужны шпалы, я хотел брать сосновые, но, когда

узнал, что есть штабель с лиственницей. Тяжеловаты только. Видя мои мучения, бригадир подсказал взять шпалы второго типа, они полегче на 10 кг. Записав всё в тетрадь он назвал сумму.

– Если наличкой, сделаю скидку.

Ну понятно, тогда скидку придётся увеличить. Пришлось заплатить 120 000 за всё, включая доставку.

50 штук шпал, 4 куба обрезной доски двадцать пятки, 2 куба – доски 60 и брус на обвязку. Порезать в размер и обязательно обработать всё огнестойким составом. Для бригадира это не сложно, он показал мне здоровые ванны с креозотом и специальной грунтовкой. Мощный кран опускает доски в ёмкости дважды, сушат и готово. В подарок получил скобы для шпал и досок – 2 ящика, тяжёлые зараза. Как тащить буду.

Договорились, что привезут через 4 дня.

КАМАЗ с краном приехал после обеда. Я попросил водилу, простимулировав его, подвезти всё ближе к порталу. Разгрузился он в километре, в рошице. Аккуратно сложил пакеты досок и шпал, ящики с метизами.

Я мог бы попросить подвезти ближе, но иди, знай. Поэтому пришлось ещё два дня перевозить всё к порталу. Хорошо ещё, что Степаныч подогнал мне лафет, для перевозки длинномеров. Переделанный из автомобильного прицепа, он позволил мне загружать по тонне древесины за раз. Время уходило на погрузку и разгрузку. К концу второго дня всё

было сгружено в овраг, в 10 метрах от портала. Сверху накрыл брезентом и накидал веток.

Мама родная, это сколько же время мне перекидывать дерево на ту сторону. За один заброс я могу закинуть две шпалы и 5 скоб для крепления. Сосновая шпала весила 85 кг, второго типа 80. А лиственная прилично тяжелее. Второго типа, обрезанная до 2.5 метров как раз тянула на 100 кг. Нехитрый расчёт показал, что переброс всего добра займёт не меньше года. Этот материал нужен для постройки надёжного дома, жить в палатке, конечно, можно, но долго не нужно.

Расчёт показал, что я перебрасываю, раз в 43 часа – 2 кг металла и около 200 кг прочего. Через 5–6 забросов надо очищать пространство между порталом и силовым щитом. А это переход на ту сторону. И ожидание там те же 43 часа.

За два месяца я перекидал 58 шпал и часть метизов.

Всё это время обе собаки активно мне помогали. Ну в их понятии конечно. Норд таскал мне загнанных грызунов, а Зевс охранял от всяких напастей.

Я несколько раз переходил с Нордом на ту сторону, перекидывал своё добро туда и оттаскивал к месту строительства.

В середине августа я перешёл туда на более долгий срок. Прихватил карабин с боезапасом, инструмент, немного еды на первое время.

Погода в моём мире стояла прекрасная. Жарковато, но по ночам прохладно. Я решил подготовить лагерь для прожи-

вания. Для этого, расчистил место, подтянул шпалы, выставил их и сбил скобами. Подняв, получил стену высотой 2.85. Скрепив три стены, получил приличное пространство, закрытое с трёх сторон ещё и деревьями с кустарником. Внутри стояла палатка, инструмент и припасы. На ночь я закладывал вход шпалами. Даже косолапый не разберёт с ходу такое сооружение. За следующий день навёл порядок на участке, и после обеда пошли в обход с Нордом. На сей раз вооружился карабином. Его вес внушал мне уверенность, если бы я стрелял по росомaxe из него, думаю пару патронов бы хватило. Пройдя вдоль реки, спугнули небольшое животное, сначала выстрелил в него, потом только начал соображать. Наверное кабарга, мелкий олень, килограмм на 30. Закинув на плечо, пошли назад. Около речки разделал тушку, требуху покидал в реку, промыл мясо и сложил в два пакета. Вечером, часть мяса потушил в казанке. Оставшееся завернул в фольгу и закопал в угли. На ужин порезал овощи, взятые с собой. Собаке достались пара кусков парного мяса. Норд трескал так, как будто давно не ел. Вот, что значит чистая экология и отсутствие химии в продуктах.

Вечером сидели вдвоём у костра и наслаждались покоем. Нет, по лесу особо не находишься, приходится прорубаться через заросли или постоянно кружить по лесу в поисках удобных проходов. Правда есть звериные тропы к реке, но

меня они не устраивают. Нужно тащить сюда какую-то лодку, для путешествия по воде. Значит, нужно возвращаться и искать такую лодку. На следующее утро вернулись назад. Оставив Норда дома, поехал в город и сразу на пристань. Нашёл ребят, увлекающихся парусным спортом, описал свою проблему.

Мне подсказали подойти к охраннику местного яхт-клуба. Иван Алексеевич, серьёзный мужчина под полтинник с моряцкой фуражкой, быстро выяснил, что я чайник в этом деле.

– Смотри, Виктор. Могу продать лодку племяша. Но у неё пластиковый корпус, вёсла в наличии. К основному парусу ставится носовой. В этом случае надо опускной киль-шверт и руль само собой. Видя моё непонимание, добавил:

– Ну без кия лодка опрокинется, а без руля как будешь управлять.

– Да понял я, а сколько она берёт груза.

– Ну грузоподъёмность не менее 400 кг, но и полтонны потянет спокойно. Корпус из специального пластика, легче деревянного. Очень прочный, если поймаешь топляк, борт спружинит и всё.

– По деньгам договоримся, племяш срулил в столицу и лодка стоит без движений.

В результате через два дня я стал владельцем парусной лодки.

За отдельную плату Иван Алексеевич дал мне несколько

уроков хождения под парусом. На вёслах проблем не было сразу.

Начав объяснять про румбы, бейдевинд и прочее, яхтсмен, видя мою физию заткнулся. Сразу перешли к практике. Я учился приводить к ветру, постановку якоря. Ходить по ветру под основным парусом я научился быстро. Прямо против ветра лодка идти не может, для этого служит носовой парус. И при этом лодка под острым углом к ветру движется галсами против него. Передний парус у меня был в виде крыла и через несколько занятий я научился двигаться против ветра.

Погрузив причиндалы в кузов, лодку закрепил к лафету, который использовал для перевозки дерева. Сама лодка лёгкая, я спокойно её перетаскивал.

Переправив её на ту сторону, я решил накидать в рюкзак барахла, для обмена на той стороне. Завернул несколько небольших зеркал в пластиковом корпусе, крашенном под бронзу. Положил пару пакетиков с детскими стеклянными гулями, набор дешёвых стеклянных стопок. Из еды взял копчённого мяса, крупа и чай у меня осталась там.

Попрощавшись с укоризненно смотревшим на меня Зевсом, ну куда я его сейчас – он же уже 90 кг весит, я вышел из дома. Степаныч предупреждён о моей очередной командировке.

Перешли на ту сторону уже без опаски. Опасных животных там, на нашем месте, я уже не наблюдаю. Закинув лод-

ку, прошли на ту сторону. Время раннее, и мы прошлись с Нордом за мясом, подстрелил из ружья три утки. Пообедали домашним, а на вечер запёк тушки птицы, взять с собой в дорогу. Спать легли пораньше, встали ещё в темноте. Не мог дальше ждать, ожидание путешествия в прошлое не давало спать. При восходящем солнышке добились домашние припасы, и я начал готовить лодку. Паруса были убраны в ящик на корме. Я оставил только одну сидушку, вторую спрятал около палатки. Взял рюкзак с припасами, мешочек с крупой. Одел плотную штормовку, джинсы со свитером грубой вязки, сапоги. Смена белья в рюкзаке. Из оружия карабин с запасом патронов, два магазина в брезентовой, самодельной разгрузке поверх куртки. На пояс повесил нож, купленный у Олега в магазине. Он понравился мне красотой, деревянная ручка из берёзы, лезвие из кованной дамасской стали. Модель «Куница» в кожаных ножнах, мне нравится, удобен в использовании. В клапане рюкзака ещё лежит мултитул на всякий пожарный, а также два простеньких стальных ножа их хозяйственного магазина с пластиковыми ручками для обмена.

Всё, палатка свёрнута и спрятана вместе с другими вещами.

Я оттолкнулся веслом от берега, и мы отплыли, не торопясь погрёб по течению. Норд расположился на носу и с интересом изучал проплывающий берег. Минут через 15 вышли в речку пошире. Судя по моей карте это Шуван. Сплав-

лялись мы мимо заболоченной низины, никаких селений пока на глаза не попало. Это хорошо, с соседями надо жить подальше, здоровее буду. После обеда вышли к небольшому озеру, пристал к берегу в подходящем месте. Норд, не раздумывая, перемахнул через борт и выбежал на берег. Вода тёплая, мелко тут, не мешало бы искупаться. Разделся до гола, посадил собаку, охранять вещи, а сам зашёл в воду. Течение совсем тихое, но потихоньку сносит вниз. Через полчаса вылез, растёрся тряпкой и достал утку, что запёк вчера. Долго не рассиживались, надо до темноты спуститься к Реке Пижма. Оказывается, мы совсем немного не дошли до впадения в неё. Шириной тоже не впечатлила, метров 20 не более. Заросшие берега, неожиданно из камышей вывалился медведь. Зашёл на метр в воду и поднял морду, нюхая воздух.

Я взял ближе к противоположному берегу, карабин положил на колени. Что интересно, Норд настороженно смотрел на зверя, но не предпринимал никаких действий. Так, в полной тишине мы миновали хозяина тайги, прямо как интеллигентные люди разошлись.

Когда солнце начало касаться вершущек деревьев, я причалил к островку, образованному слиянием Пижмы с боковым притоком. Совсем небольшой, но нам хватит. Судя по старому костровищу, это место популярно, а значит безопасно.

Разложив костерок, начал разваривать пшёнку. Добавив копчённого мяса, получился вполне приличный кулеш. От-

ложив Норду в миску остывать, сам подсолил и начал с аппетитом ужинать. В темноте, притулившись к собаке, смотрел на небо и растворялся в окружающей тишине. Так и уснул на коврике-пенке, укрывшись стёганым одеялом. Утром доели кулеш и поплыли дальше. Судя по карте, до слияния с Вяткой ещё пару дней пути. Вообще река мне не нравится. Невысокие, но крутые берега, поросшие лесом. Сильно петляет между заболоченных равнин. Ни одного поселения мне не попало. Может я один в этой местности и тут только питкантропы бродят. Несколько раз попадались притоки. На третий день наткнулся на посёлок. Осмотрел его с воды, домов 20, явно жилое место, но не видно людей, не слышно животных. Вытянув лодку на берег, хотел выйти из лодку, но тут в нескольких метрах от меня в землю воткнулась стрела. Простенькая такая, с птичьим опереньем.

Предупреждают значить, что не желателен я. Ну хотя бы есть какая-то цивилизация. Вернувшись в лодку, погрёб дальше, через несколько километров Пижма вышла, а Вятке. Это уже солидная река, 1300 км длиной, местность пошла равнинная с пологими берегами. Где-то далеко она вливается в Каму, но я так далеко не планирую. Не насилуя себя, подгребаю по течению, высматриваю окружающую местность.

Новое поселение я увидел издалека, запах дыма, несколько лодок с рыбаками, привычные бабы на мостках, стирающие бельё.

Меня не опасались, хотя с интересом смотрели на подплывающую лодку. Местные долблѐнки меня не вдохновили, сто процентов тяжѐлые и плохо управляемые. Подогнав лодку чуть в стороне от поселения, вытянул её, чтобы не уплыла. Норда оставил на охране, а сам сунув в карман обменный фонд, проверил карабин, спрятанный под куртку. Только ствол выступал, зато нож на поясе сразу заметен. Ну типа вооружѐн, значит свободный.

Посѐлок был окружѐн хлипким забором высотой около пары метров.

У ворот сидел мелкий мужичок, с палкой похожей на копьецо. Подойдя поближе, я поздоровался, как мог. Произнѐс по-русски и приложил руку к сердцу, потом поднял ладони, показав, что ничего не держу.

Всѐ это время хлипкий поганец молча пялился, потом чего-то произнѐс. Убедившись, что мы друг друга не понимаем, он сердито показал мне в стороны, а сам крикнул пацанам, сидящем на заборе. Судя по их быстрому исчезновению, побежали за начальством.

Я успел перекусить, когда вышло, видимо начальство. Он сходу попытался поговорить, я же изображал глухонемого иностранца, крутил головой и разводил руками. Посмотрев на мою лодку, он наконец сделал мне знак рукой пройти внутрь.

Единственная улочка, несколько собак, лежащих в пыли. Дома низкие, крытые дранкой с пристройками. Зашли в

избу, средних размеров помещение, в углу, что-то похожее на маленькую печь. Из-за занавески выметнулась женщина, недовольно что-то переспросила, в ответ получила команду «под лавку» и исчезла. Сев на лавку, мы начали присматриваться друг к другу. Невысокий, с приличным пузом. Плечи узкие, но не производит впечатление хилого. Лицо округлое, заросшее бородой. Серые глаза с интересом осматривали меня. Особо заинтересовал его мой нож. Ну, да, красивые ножны, из кожи, крашенной в кирпичный цвет. Ручка с набалдашником под благородный металл.

Видя его интерес, вынул нож и положил, между нами. Глаза хозяина вспыхнули от восторга. Взглядом попросив разрешения посмотреть, взяв осторожно в руки. Я не опасался его действий. Сейчас карабин я развернул в его сторону, в ствол патрон загнал заранее. Хозяин сидит с другой стороны стола, так что у меня есть чем его удивить.

Решив что-то, мужик наконец решил представиться:

– Симдян, -и узнаваемым жестом он ткнул себе в грудь.

– Вик, – в ответ назвался я.

Дальнейшие попытки общения провалились. Хозяйка вынесла крынку с прохладным, ягодным киселём. Вкусно, с кислинкой. Пока я допивал, Симдян вышел, вернулся через 10 минут со связкой меховых шкурок. Красивые, переливающийся тёмно-рыжий мех, наверное, белка. Показав на мой нож, он кинул на стол связку шкурок. Я отрицательно покачал головой, вынул нож попроще и положив на стол, показал

рукой на всю грудь меха.

Я знаю, что железные ножи в это время из такой качественной стали стоят очень дорого. Для демонстрации попробовал согнуть лезвие и показал, как гнётся лезвие. Симдян перехватил его и попробовал сам, поцокал и согласно покивал головой.

В такой торговле я выменял простой нож на приличную связку беличьих шкурок. Выставил на стол несколько стеклянных шариков и две стеклянные стопки. Гули не зацепили хозяина, а стопки понравились. Он послушал звон стекла, вышел за очередной партией рухляди. Через полчаса стол был завален мехом, несколько бобровых шкур, и красивые шкурки – наверное куница. И всё это за нож и четыре стеклянные стопки.

Я почувствовал себя подоношным англичанином, выменивавшим за поломанное ружьё и старое одеяло индейских женщин. Поэтому, глядя на Симдяна, решил сделать ему царский подарок. Ну понравился мне торг с ним, он не нагледел, уважительно себя вёл. Мог бы кликнуть хлопцев и забрать всё себе.

Поэтому прощаясь, снял с пояса ножны с ножом и протянул молча хозяину. Не передать, какое счастье отразилось в его глазах. Он осторожно принял подарок и вынул нужно. Лезвие конечно красивое, в этом мире такого качества ножа нет.

Я жестом показал, что это подарок, похлопал мужика по

плечу и взвалив груду меха на плечо, пошёл на выход.

14

Выйдя за ворота, расслабился наконец. Непроизвольно ожидал окрика или стрелу в бок. У моей лодки суетились подростки, а Норд стоял на её носу и отгонял пацанов. Увидя меня все брызнули в разные стороны. Я свалил мех в лодку, достал из клапана рюкзака несколько кусочков сахара протянул ребятам. Надо же налаживать отношения с местными. Рискнул подойти только самый маленький, он протянул грязную ладошку и получив сахар рванул в сторону. Поделившись с друзьями, все дружно рванули в сторону посёлка.

Я осмотрелся, вроде всё в порядке. Ящик с припасами на месте и начал упаковывать мех в полиэтиленовые мешки. Очень удобные, места занимают мало и компактно сворачиваются.

Получилось три, туго набитых мешка. Приготовившись оттолкнуть лодку, увидел вышедшего Симдяна. За ним шли два парнишки. Наверное сыновья, есть что-то общее. Подойдя к лодке, они положили передо мной большой свёрток и туесок. Покивав мне, они пошли назад. Взяв в руки свёрток, тяжёлый какой.

Ух ты, медвежья шкура. Но какая огромная, и явно зимний мех, очень густой. Выделана качественно, мягкая изнанка. Великолепно будет смотреться в доме, хоть на стене, хоть

на полу.

В туюське мёд, ну я не большой любитель. Отдам Степанычу.

Дав Норду сделать свои дела, охранял бедный, не отходил от лодки, я отчалил в обратный путь.

Часа два грёб на вёслах, течение не сильное, но всё равно устаёшь. Зайдя в Пижму, стал высматривать людей в первом поселении. Несколько человек стояли на берегу, молча провожая меня взглядом. Попыток к общению не выказывали.

Через полчаса гребли я наконец-то пристал к берегу и начал ставить парус. Подняв сложенную мачту, я поставил основной, выплыв на середину реки добавил носовой. Ветерок попутный, сразу парус подхватился, надулся и лодка быстро пошла вверх по течению.

Первый час я мучался с парусом, сказывалось отсутствие опыта. Река петляла, парус терял ветер, потом хлопком ловил его. На ночёвку остановился на том же островке. На сей раз решил порыбачить, время до захода солнца есть. Собрал телескопическую удочку, нацепил снасти. Выбрал подходящее местечко, дождевые червяки тут же попались, стоило только копнуть.

Ух-ты, мне даже понравилось. Такая рыбалка у меня была, когда поехали с друзьями на частный пруд, где разводили рыбу. Рядом оборудованы места для мангала. Ну и типа, кто хочет не покупать, а сам наловить рыбку – добро пожаловать. Так вот там также рыбка пёрла, только крутись.

Так и сейчас я надёргал пяток приличных карасей размером с мою ладонь, даже поболее будет. И это одна за другой. С трудом заставил себя остановиться, азарт заставлял ещё закидывать удочку, а разум говорил – остановись. Надо будет, надёргаешь ещё. Рыб инспектора в округе не наблюдается, зачем же брать лишнее. И сразу почувствовал, что решение правильное. Как бы ответственность почувствовал за окружающий мир.

Эх, пожарить бы этих золотистых красавцев в сметане. Ну, да уха тоже неплохо. Специи не добавлял, у меня такая специфика. Рядом крутится Норд, на сухой корм презрительно фыркнул. А вот на казанок с дымящейся ухой посматривает весьма благосклонно. Поэтому соль, перец, лаврушку и гвоздичку я не добавляю, собаке вредно. Потом себе посолю. Пока доходила варёво, я залез в лодку и оценил состояние беличьих шкурок. Очень красиво переливается зимний мех, шуба из такого будет прилично стоять. Местный народ зимой охотится на белку, куницу, соболя и прочих. Из оленьих и бычьих шкур мастерают одежду и утварь. А мех используют для торговли.

Судя по увиденному, поселенцы с которыми я встретился явные язычники, значит сейчас не более тысячного года от рождества Христова. Мои ножи вызвали восторг местного старейшины, но с железом он знаком. Удивление было от качества стали. Ножик, который я заметил на столе, имел очень неказистый вид. Я брал его в руки, дрянное мягкое

железо со следами частой заточки на камне.

Сняв казанок с костра, я сразу отлил Норду в его личную миску – остывать, себе налил тоже, добавив соль и перчик. Затем достал из клапана рюкзака 200 граммовую фляжку и отхлебнул из горлышка. Всё-таки сегодня у меня был первый контакт с местными. На моё счастье, это оказались обычные люди, две руки, столько же ног. Вменяемый старейшина, даже положили начало торговле. Так что за это и пригубил по писярику. Уха пошла на отлично, хлеба нет, зато сухари в пакете имелись. Перед сном помедитировали с Нордом. Я прихлёбывал горячий чай, а собак развалился в ногах. Как быстро он привык к девственной природе, кровь предков разыграла. Всё-таки правильно я взял лайку, ну вот тот же Цезарь – на охоте хорош, но охранник из него никакой, самого охранять надо. А Норд красавчик, вон как лодку охранял. Вообще собаки у меня атлетичного сложения. У них же тренажёрного зала нет. И раскачивают их физику только долгими пробежками и соответствующим питанием. И то и другое у них было, я всегда беру парней с собой побегать, иногда на велике гоняю их. Зевс поначалу стремился шлангануть, ну комплекция не стайерская у этих волкодавов. А потом втянулся, Норду, конечно, уступает, но за мной бежит как привязанный. А его приятель может бежать очень долго, порода такая.

Утром доели ушицу, собрались и отплыли. После обеда пришли на место, я переживал промахнуться и потом долго

искать наш берег.

Перенёс вещи к базе, лодку тоже волоком дотянул туда же. Следы волочения замёл, чтобы не оставлять следы. Ночевать решил уже дома, упаковал меха, медвежью шкуру оставляю здесь. Прикопал в схрон мешок с карабином и свои припасы. И налегке, только вскинул на плечи два плотно упакованных мешка со шкурками и кликнув собаку – направился к порталу.

15

Домой пришли часам к пяти вечера. Мешки сразу закинул в сарай к Зевсу, тот обрадовался нам как ребёнок. Зашёл домой, Степаныча ещё нет. В принципе совсем не устал, традиционно затопил баньку, крикнул собак и пошёл прогулять алабая. Он же несколько дней взаперти просидел. Вон, не отходит от меня. Блин, ну а что делать?

Не оставлять же его одного на базе в том мире. Больно он здоров, под 90 кг точно вымахал. Может в следующий раз его взять, он конечно, как охотник – никакой. Зато охрана серьёзная и обижать пса не хочется.

Вот только в случае чего, цель большая, легко могут подстрелить. Надо порыться в интернете, поискать информацию. Хотя, помню раньше одевали шёлковые рубашки, в них всякая живность типа блох не так одолевала. И стрела не пробивала, ломала кости, синяки набивала – но не пробивала. Если не ошибаюсь, были так же кожаные куртки с наши-

тыми металлическими пластинами, называли такую защиту – тегилэй. Посмотрев в гугле, понял, что мне это нужно.

Вскоре вернулся Степаныч, ну и мы повечеряли, поделились информацией и разошлись. Чего-то устал сегодня, лягу пораньше.

Утром собрались и выдвинулись в дорогу. Хлопцы, уже привычно запрыгнули в машину, мешки с мехом я перепаковал, использовал вакуумную откачку. Получилось четыре средних, весьма увесистых пакета. Так компактнее, да и хранить легче. Приехав к Женьке в питомник, разместил собак в вольере, вещи затащил в комнату и спрятал в шкаф. С другом у меня была договорённость, что всегда могу остановиться на постой.

Так, что время ещё ранее, надо дела порешать. Свистнул собак и выехал в Киров. Там сначала заехал в мастерскую, где шили одёжку для собак и кошек. Женщина выслушала меня и улыбнувшись, сказала:

– Молодой человек, мы броню для таких монстров не шьём. Если хотите, дам телефон знакомой. Она швея, шьёт даже кожу по заказам.

В частном доме, где жила швея, мы оказались через двадцать минут. Немолодая, молчаливая женщина сразу поняла, что мне нужно

– И как Вам не совестно, такую собаку гробить на собачьих боях. И всё из-за денег, -сердито выразила она своё отношение к моему заказу.

– Извините, не возьмусь, – женщина развернулась к нам спиной.

Я даже растерялся от её наезда.

– Женщина, постойте, Вы не так всё поняли. Я ненавижу собачий тотализатор. И своих ребят ни за что бы погнал туда.

Для убедительности я по-хозяйски обнял Зевса. Видя реакцию собаки, она засомневалась.

– Понимаете, я охотник. Увлекаюсь охотой из лука. Вот Норд всегда со мной на охоте. А этот парень остаётся один дома. Вот я и решил брать его тоже в лес. Но я очень боюсь стрелой зацепить собаку. Ну и ребята мне подсказали сшить такой собачий тегилэй. Знаете, раньше от стрел доспехи делали. Несколько слоёв ткани и кожа сверху, всё простёгано.

Вы сможете нам пошить из шёлка, в несколько слоёв одежду и сверху кожу. Это должно иметь камуфляжную окраску под лес.

Швея заулыбалась, – Вы уж извините меня, подумала бог весь что.

– Давайте я сниму мерки, но сразу скажу, обойдётся Вам в копеечку.

– Ну и отлично, деньги не проблема. Тогда и на лайку тоже бы надо, только полегче бы. Его преимущество в маневренности, а уж этому амбалу надо посолиднее, силёнок хватит.

Оставив задаток, мы договорились встретиться через неделю.

После этого заехал к столяру. Парень изготавливал ме-

бель и прочую утварь из ценных пород дерева для любителей ручной работы.

Я попросил его изготовить большую двухколёсную тачку для перевозки груза, только попросил кроме пары подшипников и оси, больше металл не использовать. Также заказал два больших деревянных корыта для приготовления раствора, листовые шипы для сшивания досок и бруса вместо гвоздей, деревянную же совковую лопаты для уборки снега. Мастер не отказался от работы, но проворчал что-то про долбанных толкиенистов и любителей ушастых эльфов, и заломил с меня приличную цену.

Всё, теперь надо заехать в магазин, взять на вечер перекусона и на базу. Перед сном я лазил по интернету в поисках сбыта меха.

В последние года имело место падение и предложения и спроса на меховые изделия. Здесь и потепление климата, и агрессивная антимеховая компания. Многие западные страны отказались от натурального меха, но специалисты называют доводы сторонников запрета на мех – чушью.

Экология только проигрывает от изделий химии, потребитель, впрочем, тоже. Но спрос на качественный мех остался. С утра я созвонился с представителем казанской компании, занимающихся пошивом меховых изделий. Сначала мужчина не хотел даже говорить о деле.

– Нет, нет, нам не нужно сырье. Склады завалены норкой и нутрией китайского производства.

Тогда я сфотографировал и послал ему на ватцап разложенные беличьи и бобровые шкуры.

Через пять минут мне перезвонил уже другой человек. Уважительно представился Ринатом, замдиректора сети меховых фабрик компании "Мелита".

Он поинтересовался происхождением меха. Я ответил, что являюсь представителем артели, промышленяющей в глубинке Сибири. И что сейчас мы ищем новых партнёров для эксклюзивных поставок меха. С Ринатом мы договорились, что я приеду к ним в ближайшее время.

С утра, прогуляв собак я выдвинулся в Казань. Езды чуть более 400 км, мне, не торопясь часов 6 с остановками.

На территорию фабрики я въехал уже под вечер.

На встрече, кроме собственно Рината, молоджавого мужчины лет 45, присутствовала женщина-технолог и пожилой мужчина, приглашённый консультант.

Я вывалил на стол своё богатство, консультант с моего разрешения стал брать шкурки, осторожно их рассматривать, мягко проводя по меху рукой. После осмотра основной партии беличьих шкурок он перешёл к бобровым и куньим. Затем к осмотру приступила женщина, хотя я понял, что именно мнение консультанта было решающим.

После окончания осмотра Ринат с коллегами вышли в другую комнату. Совещались они минут 15.

Вернулся он один.

– Гм, – откашлялся он.

– Виктор, нас заинтересовали ваши изделия. Вы не хотите пройтись, посмотреть нашу продукцию. Пока товарищи готовят заключение, Вы не переживайте. Меха мы уберём в сейф и ключ будет у Вас.

Интересно, а если кинет. Приехал одиночка, цена меха большая, а чего не кинуть. А потом сказать, – какой такой кошелёк?

С другой стороны, впечатление производит серьёзное. Да и если налажу с ним отношения, в дальнейшем легче будет общаться.

– С удовольствием, Ринат. Только вот у меня в машине собаки, надо бы их выпустить.

– Так перегоните машину внутрь ограждения, там можно отпустить собак, периметр закрытый.

Потом Ринат сделал мне экскурсию по заводу.

– Вы понимаете, Виктор. Конечно, спрос на шубы упал по разным причинам, но это дело такое. Сейчас зима выдалась холодная и сразу увеличились продажи. Люди постарше не принимают синтетических шуб, тем более на севере страны.

Пройдясь по складу готовой продукции, я увидел ряды с жилетками, полушубками и шубами различной длины.

– Да, Виктор, мех в основном норка и нутрия с китайских ферм.

Вот такая женская короткая шубка стоит около 60 000 рублей. А вот если из итальянского или канадского меха может стоять на порядок выше.

После получасовой прогулки по меховым рядам мы вернулись в офис. Там нас уже ждал консультант с бумагами.

Ринат внимательно их прочитал.

– Нет, молодой человек, Вы просто обязаны указать регион, где добыли шкурки. И очень необычный, я бы сказал – архаичный способ обработки шкурок.

– Наша артель базируется в поселении староверов, – выдал я заготовленную версию. Охотятся дедовскими способами, вплоть до луков, говорят, так шкурка сохраннее.

– Точно, я заметил отсутствие пулевых отверстий, – опять влез консультант.

– Ринат, Вы мне сразу ответьте, устраивает товар или нет?

Местный начальник покатал пару минут мысли в голове, затем попросил консультанта оставить нас одних.

– Знаете Виктор, не скрою, нас заинтересовало Ваше предложение. Сейчас такой товар найти сложно. Скажите, а какой мех и в каких объёмах вы можете поставлять.

Когда я сказал, что возможен соболь, чернобурка, колоннок, бобёр, песец и прочее, Ринат удивлённо покачал головой

– Отлично, такое качество меха даже наш многоопытный консультант видит впервые. Шкурка крупная. Волосяной покров очень развитый, густой и мездра светлая, одним словом, высший сорт. Вот только есть несколько вопросов, способ обработки нестандартный и нам придётся провести дополнительную обработку и второй, если я правильно понял

– вы заинтересованы не светиться и получать деньги налом?

– Да, абсолютно, верно. По объёмам мы наращиваем добычу. Планируем такие поставки, с цикличностью раз в месяц и объёмом в разы больше, чем сейчас.

– Ясно, ну давайте прикинем.

В итоге мы договорились, что я буду заранее звонить Ринату, чтобы он приготовил деньги. А сейчас он выгреб наличку и заплатил мне полтора миллиона рублей и 10 000 евро. Реальная цена – раз в 10 выше, но я без документов провернул всю операцию. Обменявшись телефонами, попрощались и мы рванули домой. Я решил не ночевать здесь с такими деньгами.

16

На базу вернулись глубокой ночью. Спал до обеда, разбудил объявившийся Женька.

– Ну, бродяга, нагулялся и вернулся домой?

Мы обнялись, и я рассказал другу, путешествую, охочусь и всякое такое. Вечером зарулили в кабак, где прилично нагузились, познакомились с какими-то девахами. Проснулся я утром в номере гостиницы. Ко мне прижималась женская аппетитная попка. Не удержавшись, разбудил настойчивыми ласками девушку и отвёл с ней душеньку. Потом спустились вниз позавтракать и я, вызвав такси, отправил её домой. Обменялись телефонами, а почему нет. Девушка симпатичная,

буду наезжать, разрядка необходима. Самому пришлось тоже возвращаться в такси на базу. Остаток дня посветил собакам, гуляли по окрестностям. Я кидал им мячик и прокручивал дальнейшие планы.

В конце недели проехался по хозяйственным магазинам, купил бензопилу, всякий строительный инструмент, метизы. Купил четыре оконных двойных стеклопакета, пучок арматуры, готовую мощную деревянную дверь с коробкой. Хорошо моя Тойота с хорошей вместимостью кузова. В конце забрал заказанное у столяра и под занавес оставил швею.

Женщина обрадовалась нам. Собак совсем не боялась. Показала, как одевать доспехи на них. Норду проще, а Зевсу в несколько приёмов. Даже шея прикрыта. Простёганный в несколько слоёв, шёлк, облицованный толстой кожей, вываренный в чём-то для жёсткости. Выглядит Зевс в этом просто убойно, что интересно не сопротивляется, самому нравится. Расплатившись с женщиной, накинул за качество и кликнув собак я выехал к дому.

Да, дом Степаныча для меня стал родным. Я помогал ему по хозяйству, в основном в огороде. С домашней живностью я как-то не очень. Ну там подкинуть корма, это пожалуйста. А вот доить козу опасаясь.

Следующий месяц я занимался заготовкой. Каждые 38 часов, да время зарядки контура сократилось с 43 на 5 часов, я забрасывал грузы на ту сторону. Оставшееся время занимался заброской к порталу всего необходимого. Ну там красный

огнеупорный кирпич для печи, несколько мешков цемента, пластинчатые колосники для печки, заслонку для неё тоже завёз. Перекидывал за завесу весь месяц, пока не стало проблематично это делать из-за отсутствия места там.

Переходить решил с алабаем. Норд недоумённо смотрел нам вслед, но скандалить не стал.

С полупустым рюкзачком, ну с Зевсом много не пронесёшь, мы пролезли к порталу через нагромождение досок и всяких материалов. Перекидав всё внутрь, прошли сами. Зевс тут же отправился обследовать территорию, а я работал больше часа такелажником. Разнеся всё по местам, я откопал мешок с припасами и оружие. Оба ствола были завернуты в промасленные тряпки и полиэтилен. Карабин я вернул на место, оставив ружьё. После обеда пойдём на охоту. Переодевшись, я повесил на куртку патронташ и свистнул собаку. Из Зевса, конечно, охотник ещё тот, но через полчаса он спугнул глухаря, ну уж такую крупную дичь я не упустил. Тушка килограммов под пять, не меньше. Охота закончилась, нам хватит на пару дней. Почистив птицу, я нарубил её на куски и поставил тушиться. Тренога под казанок у меня уже постоянная. Готовиться мясо будет долго, уж больно жёсткое оно. Я пока проверил лодку, слава богу всё на месте. Никто не лазил по нашей территории. Зевс не стал далеко исследовать лес, покрутился и вернулся ко мне, с кряхтением улёгся рядом и стал лениво гонять мошкарку. Подобие домика из шпал непоколебимо стояло на месте, я раскинул

палатку, кинул внутрь пенку и одеяло.

На следующее утро я начал прикидывать начальный этап строительства дома. Выбранные деревья стояли в стороне. Распаковав бензопилу, чтобы закинуть её в зону, я снял с неё двигатель, сейчас вернул его на место. Подлив из канистры бензин, врубил шайтан машину. Стая птиц в ужасе сорвалась с деревьев и отчаянно гадя мне на голову понеслись вглубь леса. Звуки, которых не знает ещё этот мир. Заглушил пилу и полез за кошками для подъёма по дереву. В магазине сказали, что правильное название – гаффы, т. е. боковые кошки с металлическими дугами и обвес крепления на ноге.

Отрегулировав петлю, как показывали, я воткнул шип в дерево, встал на него, нагрузив петлю, воткнул второй шип – подъём, перекинуть петлю и так дальше. Попрактиковавшись, я спустился вниз, повесил в специальную петлю бензопилу и начал подъём. На высоте 3–4 метров начались ветки. Пила их срезала за секунды, ножовкой я бы корячился по полчаса. Так дойдя до приличной высоты, метров в 8, решил, что пока достаточно. Все четыре дерева закончил после трёх дня. Ополоснувшись в речке, решил искупнуться. По-быстрому освежился, растёрся и пора проверять мясо. Ещё жёсткое, добавил воды и закрыл крышкой. Зевс всё это время следил за мной, с ним я чувствовал себя абсолютно спокойно. После еды ещё раз прошёлся по строительному участку. На двух деревьях мощные нижние ветки подойдут под установку блока. Я опять натянул гаффы и начал подтас-

кивать тяжёлый брус наверх. Прокляв неудобства, с трудом расклинил брус между деревьями. Спустившись вниз, полез за блоком, выточенным мне столяром. Перекинув его через брус, закрепил шурупами. Теперь останется перекинуть верёвку и поднимать грузы.

Посмотрев на конструкцию, задумался, как буду поднимать дом. В принципе, всё продумано. Но как же тяжело будет одному всё делать. Механизации в виде крана и трактора рядом не наблюдается. Напарника бы путёвого, но боюсь последствий.

Нет, но делиться новым миром боязно. Можно было бы сколотить группу энтузиастов и подниматься здесь. Но я категорически против прогрессорства. Засрать новый мир получится очень быстро, а вот сохранить его самобытность для меня важнее.

Но дело даже не в этом. Как только информация о портале уйдёт налево, меня быстро посадят привратником на замок рядом с порталом. А может и части моей тушки для этого хватит. Начнётся такая бойня за право обладания им. Кроме самой планеты с чистой экологией и практически не заселённой, есть ещё уже разведанные её недра. Ой, даже думать об этом страшно.

Рано утром следующего дня перешли портал и вернулись домой. Оставив собак дома, я съездил в поселковый универсальный магазин, купил мешок крупной соли и в пакетах специй – чёрный перец, лаврушку и гвоздику. Там же взял

рулон простой холщовой ткани, попрошу соседку, пошить мешочки с завязками, для расфасовки купленных товаров. Поехал в центр городка, там есть рынок, может прикуплю чего.

И почему я раньше сюда не заходил. В продуктовых рядах купил несколько кусков неплохого солёного сала. У другого продавца взял, понравившееся мне копчённое мясо, увесистый пакет получился. Там, мне как раз не хватало для быстрой готовки таких продуктов.

Оттащив пакеты к машине, пошёл на вещевую сторону. Разнообразием выбор не поражает, но в основном продажа сориентирована на местного покупателя. Взял плащ-палатку ещё советского образца. Сделанная из водостойкой ткани, она играла роль и плаща, и палатки. Очень нужная вещь.

У мужика увидел различную обувь, может подобрать себе.

Так-то я хожу в ботинках, хорошие и разношенные, меня устраивают. Но вот по сырой местности особо не походишь.

– Интересует что? -Спросил продавец.

– Да вот отец, сапоги бы для похода в лес, что бы удобные были и воду держали.

– Ну для воды только если резиновые, а вот по мокроте хороши эти вот – яловые, – и он показал мне чёрную пару высоких сапог.

– Офицерские, советские, состояние – как новые. Сам подшивал подошву. Если смазывать перед лесом, воду дер-

жат. С портянкой – самое милое дело.

Я взял в руки сапог. Подошва кожаная, рифлёная. Прошита двойным швом и вдобавок пробита гвоздиками. Потрогал изнутри, гвозди не выпирают, стельки явно самодельные.

– Бери парень, до поздней осени в них будешь спокойно ходить, долго служить будут. Да ты померь, померь.

Натянув оба сапога, прошёлся в них, – отец, а портянок случаем не будет?

Ну к портянкам я привычен, намотав байковые портянки, вбил ноги в сапоги и встал. Совсем другое дело. Ногу не жмёт, надо только разносить, чтобы были как тапочки.

– Беру, отец, – и обошлись мне сапоги и несколько пар портянок в один обед в кафешке.

Уже на выходе, увидел молодого парня, торговавшего железом. Взял у него навесной замок и врезной, оба большие и надёжные. Под тряпкой увидел рукоятки ножей. Попросил показать.

Охотничьи ножи, явно заводская работа, солидное калённое лезвие с кровостоками. Такие считаются холодным оружием, и менты обязательно докопаются.

– Почём мечта разведчика, хозяин?

Парень солидно назвал цену, не слабо, однако.

– Я инструментальщик на заводе, зарплата не высокая, вот приходится подрабатывать. Ножи качественные из легированной стали S 390, нам завезли для выполнения заказа, ну народ и прихватизировал несколько полос.

– Знаю такую, – действительно хороший материал, лучше булата будет, я точно знаю. При твёрдости около 60 единиц по Роквеллу, она не так просто ломается. Водостойкая, с добавками ванадия, хрома и молибдена.

– Рукояти из ореха, яблони, есть вот из оленьего рога.

Рукояти добротные, но без особых украшений. Ножны для ножей сделаны из чёрной и коричневой кожи, совсем простые, для ношения на поясе.

У парня под лежала дюжина ножей и я сторговал все. Завернув приобретение в брезентуху, потащил к машине.

Зачем мне весь этот холодняк? А я помню, как старейшина в селе жадно смотрел на него. Если я каждый раз буду отдавать свой личный нож, как-то не комильфо. Так что перед торговлей, буду вешать на пояс нож из купленных сейчас, и будет всем счастье.

17

Вернувшись, домой, поставил тушиться мясо к ужину и свиснув собак, пошёл на выгул. Вернувшись через час, застал Степаныча дома.

Сегодня он чего-то не в духе. Помывшись, сел за накрытый стол.

Тушёное мясо с картошечкой, капуста квашенная, салат из свежих помидоров и огурцов и опана – бутылка "Русского стандарта".

– Степаныч, что отмечаем? Что за праздник?

Так-то сосед мой слабо пьющий, я тоже по праздникам. Но иногда мы грамм по 200 хлопал за ужином.

– А, говорить не хочу. Поругался с начальством. Уйду, наверное, с этой шараги. Давай, Витка, за здоровье, что бы не подводило.

Мы выпили потом за друзей, родственников, за удачу, конечно, ну и за нас. Под конец развезло.

– Я так рад, Витька, что ты ко мне переехал. Одному тошно, надоело всё уже. Понимаешь, когда Союз рухнул, наша жизнь тоже под откос пошла. Я же с Узбекистана, под Ташкентом городок есть – Янгиюль. Там мы с Галкой поженились, работали, дом хороший был, ещё отцовский.

– А как Узбекистан стал самостоятельным, начали местные вытеснять. Чужие мы там стали, русский язык уже не угоден, на узбекской мове пожалте. Короче, мы, как и большинство не коренных, собрали манатки и рванули в Россию. Хорошо ещё удачно дом продал соседу. Ну и приехали в посёлок, в городе то квартиру за наши деньги не купишь, да и к земле я привычный. Мне нужен огородик, живность там какая. В городе я стараюсь бывать только по необходимости, вот природа и лес для меня – всё. Нормально жили, пока Галя не заболела. Остался один и как-то хреново стало жить.

– По телевизору всё больше про этих – заднеприводных, трансгендеров всяких, тьфу – гадость какая, к чему катимся. Толерантность им нужна.

– А главное, Витёк, чужой я здесь, в посёлке. В Узбекистане очень дружно жили, пока не началось. Сюда приехали с деньгами, дом купили, работать начали. Галя нашла место, а я всегда работу найду механизатором. Вроде всё нормально шло. Но вот соседи – поначалу мы проставились за знакомство, за проезд. Но они стали сами без приглашения заваливаться на посидеть. Им бы накатить, горло подрать и пьяными пойти спать. Ну мы и стали от этого отходить, так соседи начали окна нам бить и рассказывать всякие гадости. Ну, что понаехали куркули, с соседями мирно жить не хотят, всё бабло рубят. Короче не прижились мы тут, ментальность у местных отличается от азиатской. Пока Галя была жива, я терпел. Но сейчас надоело – вот уже где, – и Степаныч энергичным движением по горлу показал, где ему всё.

– Вот, а сегодня поругался с начальством. Бригада получила зарплату и естественно тут же послали гонца в магазин, через полчаса все в зюзю. А, как назло, аврал, сломался перегружатель на свиноферме. А я отказался лезть в говно за обычные деньги. Я что – лох, они бухают, а я паши. И главное так постоянно, в начале каждого месяца. Они там все – родня, друг дружку прикрывают, а я работай за них. Так что написал заявление об уходе. Витёк, наливай давай – за всё хорошее.

Утром проснулся неожиданно легко, будто и не приговорили вчера литрушку. Позавтракал и пока Степаныч спал, прыгнул в машину и рванул в Киров. Появилась у меня там

засноба. Таня работает в регистратуре больницы. Приятная, молчаливая женщина тридцати лет. Живёт с маленькой дочкой и мамой в однокомнатной квартире на съёме. Познакомились мы, когда я пришёл, сделать прививки от всякой заразы в связи с отъездом в глушь. А Таня помогла мне обойти бюрократические препоны, потом в кафе угостил её кофе в знак благодарности. Через пару встреч мы оказались в постели. Тане от меня нужен только секс, с домашними она меня не знакомила. Собственно, я тоже нуждался в женщине, чтобы с ума не сходить от спермотоксикоза. Встречались мы в гостиницах и раньше меня это устраивало. Но недавно я стал подумывать о покупке квартиры в Кирове. Всё равно буду часто сюда приезжать, почему не завести гнёздышко. Так что по приезду я встретился с маклером. Посмотрели разные варианты. В среднем хорошая трёшка стоит в районе 3.5 лимона рублей. У меня на руках чуть больше 2. Значит нужно идти на добычу за шкурками.

С Татьяной сходили поужинать в ресторан, потом поехали в знакомый отель. Что мне в ней нравится, это хороший и качественный секс без притворного аханья. Ну и отсутствие претензий, за это я баловал небольшими подарками. Вот сейчас вручил колечко с камушком. Не стала отказываться, молча прижалась, чмокнула в губы и побежала вниз, такси ждёт. Я же опять вернулся в кровать. Номер оплачен до утра, куда торопиться.

Мысли лениво вращались в голове, зацепившись за оче-

редную, я даже сел в постели. Глотнув воды, начал вспоминать вчерашний разговор со Степанычем. Если бы не знал, что только я знаю о портале, подумал бы, что он специально напрашивается в напарники.

Ведь чётко сказал, что стал безработным и думает сваливать куда-нибудь отсюда. Но понимает, что везде будет чужаком. Он прав в плане, что у выходцев из Азии ментальность немного другая. Они более дружелюбны и гостеприимны. Порок пьянства среди них не распространён. Они домовитее и здесь их считают куркулями понаехавшими. Так что информация к размышлению.

Выехал назад утром, пока ехал, размышлял. За ночь решил поговорить с соседом, если бы он согласился бы – решило бы мои проблемы. Мы хорошие приятели, он надёжен, мастеровит, с таким не пропадёшь, всё умеет. Надо только правильно построить беседу.

Вечером собрались за столом. Выглядит сосед не очень, синяки под глазами, не бритый. Обычно следит за собой. От водки я отказался, и он убрал бутылку в шкаф. Поужинав, я заварил нам чайку. Уселся напротив него.

– Степаныч, ты вот мне вчера серьёзно говорил по поводу переезда в другое место.

– Серьёзней не куда, только я не хочу из России уезжать, вот думаю, может лесником согласиться, мне знакомый предлагает. Дом продавать не буду, живи. Возьму Цезаря, ну а что, я не пропаду в лесу. Буду приезжать раз в полгода сю-

да. Как думаешь – соглашаться?

– Мысль, конечно, интересная. Но я хотел поговорить с тобой о другом. Насколько тебе важна цивилизация рядом. Смог бы ты жить на отшибе, совсем один, зато места просто шикарные. Природа великолепная, чистая, зверья полно и река рядом полна рыбы. Но правда ни электричества, ни воды в кране. Удобства на улице. Зато рядом на сотни километров никого.

– Витька, что-то ты мне какие-то сказки рассказываешь.

– Сказки? А я там частенько бываю, вот росомаший хвост как раз оттуда.

– Ну не знаю, звучит заманчиво, надо съездить посмотреть.

– Степаныч, посмотреть не проблема. Попасть туда трудно, нужно твоё принципиальное согласие. Тогда я буду договариваться посмотреть.

Повисло тяжёлое молчание. Степаныч поднял за чем-то руки, рассматривая ногти с въевшимся металлом.

– А вернуться оттуда можно? У меня же Нина здесь похоронена, навещать нужно.

– Вернуться можно, но не чаще раз в полгода.

– Ну тогда ладно, чего там. Был бы другой, подумал бы. А ты, Виктор, парень правильный. Давай узнавай там про поездку.

Ночью я думал, правильно ли поступил, пригласив соседа в мой проект. Думаю, правильно. Одному нелегко, а случись

чего и помочь некому.

Так, что с утра поехал к порталу, проверить имущество и закинуть очередную партию досок и утвари. Через две недели я решил, что можно переходить.

Степаныч договорился с соседкой, чтобы она кормила живность, ну и моих ребят тоже. Я лично заплатил пятихатку за это.

Взяли по лёгкому рюкзачку, Степаныч заарканил своего пса, он будто чувствовал и не хотел идти. Закинул своё ружьё, и мы вышли.

18

На ту сторону я переходил уже буднично, пройдя сквозь завесу, вдвоём всё перекидали. Я предупредил, что может быть краткосрочная потеря сознания и мы шагнули в портал. Точно, сосед начал заваливаться на меня, Цезарь – трусишка испуганно взвизгнул, когда ружьё упало на него. Ничего, я пристроил напарника поудобней, а сам начал перетаскивать вещи. Цезаря я отпустил побегать, пушай бдит.

Степаныч пришёл в себя через 10 минут. Он с кряхтением поднялся:

– Это, что всегда так торкать по голове будет?

– Да нет, в первый раз. На водички, отдышись.

Напарник автоматически взял у меня фляжку, но до рта не донёс.

– Витька, красотища то какая. А куда это мы попали?

– Знаешь, что. Давай я тебе всё попозже расскажу, вещички только раскидаю.

Через полчаса я всё рассказал Степанычу.

– Вот дела, фантастика какая-то. И что география совпадает, говоришь?

– Вроде да, ну я не специалист. То, что это Земля прошлого – это точно. Время, приблизительно до тысячного года. Язычники вокруг. Места наши, рядом люди не живут. Завтра походим, увидишь. Места заболоченные, труднопроходимые. Думаю, в основном люди живут вдоль рек. Но место глухое, зверьё непуганое. Так что Степаныч, надо строить дом.

И я рассказал свои замыслы по возведению дома.

– Ну в принципе складно. Использовать лиственницы вместо свай – интересная идея. Надо будет ошкурить стволы, что бы червяк не точил. Вот только, Витька, деревья глушить надо. Через год они дом на раскоряку поставят. Несколько сантиметров в год, и в разные стороны, и дом начнёт расходиться. Надо посыпать корни солью, тогда расти перестанут, стволы снизу осмолить и тогда нормально. Вообще можно симпатичный домик построить.

Остаток дня мы занимались планированием, что нужно перебрасывать сюда. Вечером поужинали кашей с копчённым мясом. Утром я повёл напарника показать окрестности. На вечер сбили пару уточек. Цезарь не забыл уроки. Про-

шлись вдоль реки, Степаныч с восхищением охнул от удара хвостом по воде какого-то монстра. Наверное, мне нужно купаться только на мелководье. Кто его знает, какие реликты здесь водятся. Какая-нибудь огромная щука или сом и всё, прощай все надежды на спокойную старость.

А напарник то мой как загорелся рыбалкой, побежал за снастями. Ну ладно, значит на сегодня у нас ушица в обед.

Я начал перекладывать вещи, ценные на мой взгляд, ну инструмент, оружие и весь металл, я собрался закопать в надёжное место. А доски, шпалы, кирпич и цемент перетащил в овражек, накрыл брезентухой и закидал ветками. Конечно, если охотники пройдутся, выпасут мои заначки. Но на первый взгляд, пусто. Нет, видно, конечно, стоянку и кострище, ну тут вся надежда на малолюдность и отсутствие людей в округе. Места болотистые, на то и расчёт. А вообще надо поскорее начинать стройку и переезжать всем обществом.

Вдруг меня насторожили крики от реки, скинув ружьё с плеча я побежал в ту сторону.

Степаныч бежит в мою стороны и орёт дурным голосом.

– Витька, ты посмотри, что я надёргал за 15 минут.

Тю, дурной, зачем же так кричать. Степаныч сунул мне связку небольшой рыбы и одну здоровую, килограмм на 15. Вот это монстр.

– Ты представляешь, на закидушку наловил ершей и вот этого красавца, – и он чуть не чмокнул ещё извивающуюся рыбину.

– Это же стерлядка, здесь же завались и красной и белой рыбы. Вот же повезло.

Ну автор – за произведением. Послал удачливого рыбака чистить рыбу, а сам пошёл готовить костерок, картохи на-чистить, лука. Какая уж тут работа. Через полтора часа разлили благоухающую ущицу по мискам. Степаныч сыпанул в казанок специй, поэтому Цезарь пролетел с обедом. Вон как обиженно смотрит на хозяина, типа как же так – я помогал, а меня вот так. Придётся ему доглики похрумкать.

Порубленную на куски стерлядку завернули в фольгу и закопали в угли. А сами закипятили чайку. Смотрели на заходящее солнце и лениво разговаривали. Степаныч поддержал мои планы по форсированию стройки.

– Витька, да мы подыдем за месяц его, к середине октября, когда пойдут дожди – будет уже под крышей. Я немного разбираюсь в этом. Это же не 3-этажную виллу строить. Материал в основном ты закинул, завтра дома прикинем, что нам нужно в первую очередь.

Утром, не завтракали, умылись, выкопали рыбку из золы, проверили как укрыты припасы и перешли на ту сторону. Завтракали уже дома запечённой белорыбицей, потом напарник накидал мне список необходимого. У него была уйма своего инструмента и сейчас он занялся переборкой нужного. Я заметил большой рубанок, ручную дрель, стамески.

Я же выгулял собак, завёл машину и выехал в город. Моей целью были большой строительный магазин для оптовиков в

промзоне и хозяйственные магазины в центре города.

В промзоне я взял тележку и пошёл по рядам. Без помощи продавца провозился бы часа два. Закинул три рулона экструдированного пенопласта, толщиной 1.5 см. Степаныч предложил использовать его как утеплитель стен. Для пола взял его же, но толщиной 5 см уже порезанный на маты в пачке. Два рулона пластиковой сетки, пару ведер штукатурки для стен. Несколько листов гипсокартона – блин, как я это упихаю в кузов, хорошо собак не взял. Там же купил ведро масляной краски для наружных стен, белой для внутренней покраски. Ну и по мелочи набрал. Рассмотрев эту грудку, понял, что сделал глупость. Нужно было уладить все свои дела и здесь заканчивать. Старший продавец, видя мои сомнения, вмешался:

– Да, здесь на грузовичке бы надо увозить. Могу помочь, у брата грузовая «Газель», всё упрёт.

– Да мне нужно это закинуть в Арабаж, знаете такой?

– Да какие проблемы, – и парень достал сотовый. Переговорив с абонентом, он озвучил цену вопроса.

– 5 штук и завтра до обеда всё будет на месте.

Прикинув варианты, пришлось соглашаться. Расплатившись в магазине, я оставил свои координаты и покатил в центр. Там нашел магазин, где стояли керосиновые лампы. Не думал, что они ещё продаются.

– Ну а как Вы думаете? – Просветила, меня молодая продавщица. – Если электричества нет, чем освещаться на даче

или в походе там.

– Смотрите, мы даже керогазку продаём, -и девушка показала мне на кубическую конструкцию, похожую на табуретку. Внутри баллон, здоровый блин, разбирать надо – так не пройдёт в портал.

– Есть ещё газовый, – и мне показали компактный приборчик с газовым баллоном. Ну нет, ещё газ завозить.

– Ладно давайте вашу керогазку. В результате в машину погрузил четыре лампы и ящик с керогазом. Продавщица подсказала, где купить пластиковые канистры и заправить в них керосин. Магазин пластиковых изделий порадовал меня 30-литровыми канистрами, которых я взял 5 штук, заполнил их на заправке бензином для пилы и очищенным керосином.

Горючка пошла в кузов, остальное в салон. С сожалением посмотрел на купленное, не получится встретиться с Татьяной, а жаль. Ладно, тогда в частный сектор к знакомой швее. Загорелся я себе тоже состряпать кольчужку. Собаки защищены, а сам нет. Ближнего боя я не опасался, из далека вражин уделаю. А близко собаки не дадут подойти. А вот словить из леса стрелу- элементарно.

На мою удачу женщина была дома.

Выслушав меня, заулыбалась:

– Вы там, что в перестрелки играете, глаза не повышибаете себе?

– Так нас компания ребят, все любители охоты из лука. Вот и опасаясь поймать стрелу.

– Ну, даже не знаю, здесь шорник нужен, специалист по коже. Если хотите, можно пройти к моему свёкру. Он недалеко живет, раньше занимался пошивом из кожи обуви. Сейчас на пенсии, но заработать думаю не откажется.

Свёкр оказался крепким ещё дедом, похожим кустистыми бровями на отца Григория Мелехова из «Тихого Дона». Руки жилистые, крепкие, жили своей жизнью.

Выслушав меня, ответил:

– Я одёжку шить не возьмусь, обувь всю жизнь шил, вот сапоги могу стачать.

– Вы меня не так поняли, внешний вид для меня вторичен, главное защита и относительная свобода движений, - и мне осталось только описать, чего хочу ещё раз.

– Хм, ну если Анна мне поможет с выкройкой, то можно взяться, – и дед кивнул на невестку.

В итоге договорились за 13 000 деревянных я получу что-то похожее на старинный тегилэй. Готов будет через неделю, оставив задаток, я поехал домой.

19

Неделю мы с напарником закидывали материалы внутрь, причём львиная доля металла была его.

– Вить, не горячись. В первую очередь надо переправить то, что нужно сразу. Твою керогазку и лампы успеем ещё. Ну зачем они там сейчас?

Прав, конечно, старче, хороший напарник у меня.

Переходили опять втроём с Цезарем. Дело в том, что с Нордом вместе барьер не пропускает, а Цезарь легче на 20 кг.

Оказавшись там, сразу принялись за работу. Трудовой энтузиазм зашкаливал, ну это у меня. А вот Степаныч работал не торопясь, вымерял что-то, прикидывал. Это потом я понял, что вот такая неторопливость значительно сократила нам сроки. Мастер заранее, как шахматист, просчитывал наши ходы.

Начали мы с планировки участка, разметки работ. Мне Степаныч поручил возводить фундамент для печи. По середине дома он разметил прямоугольник будущего фундамента. Я, используя ручную ножовку, нарезал доски потоньше на опалубку. Сбив её, показал ОТК. Отдел качества одобрительно хмыкнул, ну а тож, руки из правильного места растут.

Потом начал таскать в корыта гальку и песок с реки. Добавив цемента и воды начал вымешивать. Высота пола в доме 1.5 метра. Вот на такую высоту я и подымал основание. Пол тонны точно ушло раствора, ну может чуток меньше. Наломался будь здоров, но залил раствор и повтыкал в него обрезки арматуры. Закончил уже после обеда, напарник отвлекал несколько раз. Надо было ему помогать с установкой основания дома. Пообедали бутербродами с колбасой, посидели немного и за работу. Размеры дома изменились, раньше я планировал 8x6 метра. Степаныч настоял на сенях, — ну сам подумай, Вить, зимой с улицы сразу в хату. Никакая

печка не спасёт.

Поэтому длина дома увеличилась на 2.5 метра. Сегодня планируется обвязать периметр дома шпалами, так называемые мауэрлаты. Степаныч по уровню и по натянутой леске выставляет очередную шпалу, а я фиксирую шипами из лиственницы, предварительно просверлив дырки. В конце дня мы укрепили конструкцию скобами. Усевшись на шпалы, осматриваем проделанную работу. Здоровенный домина получится. Сил готовит не было, сполоснулись в речке и перекусили солёным салом и зелёным лучком, надо его есть, пока не завял. Хлеб брали на несколько дней, потом сухари.

Ну а Цезарь опять в пролёте – сухпаем обойдётся.

На следующий день, с утра позавтракали. Договорились, что сразу делаем работу, где требуется помощник. А потом я иду на пострелушки нам на обед и ужин. Бутерброды уже достали.

Мы выложили брус, порезали в размер и начали сбивать обрешётку.

Затем поднесли обрезанную доску шестидесятку и выложили первый слой пола.

– Всё, Витька – давай, чеши на охоту. А так мяска захотелось. Попив воды, свистнул собаку и вооружившись прошёл мимо стройки.

– Степаныч, вот твоё ружьё. Держи его рядом, иди знай, кто пожалует.

Вместо заболоченного места выбрал берег реки. Может

удаться подстрелить что-нибудь посолиднее, что бы хватило на несколько дней.

В одном месте мы с собакой замерли, напролом через лес ломилась лосиха с лосёнком. Мы молча проводили их взглядом. Цезарь уважительно, я изучающе. Не стал стрелять, лосёнок маловат для нас, а мать великовата, пусть живут. Через пол часа, пробираясь вдоль речки напоролись на семейство оленей. Стадо из самца и нескольких самок пришли на водопой.

То, что надо. Выцелил самую мелкую, двойной выстрел и животные исчезли в лесу, оставив биться подругу. Ну, промахнуться по неподвижной цели метров с сорока, надо постараться. Теперь осталось как-то перебраться на тот берег. Вот же создал сам себе проблему. Ну уж больно подставились удобно. Плюнул на всё, разделся до трусов и держа карабин на вытянутых руках зашёл в воду. Речка неширокая в этом месте, метров 8. Удачно, что оказалось мелко, по грудь в самом глубоком месте. Закинув ещё тёплую тушку на плечи, килограмм 50, не меньше, осторожно зашёл в воду. Чуть не выронил карабин, когда наступил на камень и погрузился в воду. Цезарь на берегу сильно переживает, мечется и что-то по собачьи выдаёт. Ну, наверное, типа – давай, греби уже наконец сюда. Я всё сделал, а ты там телишься.

С трудом вышел на глинистый берег. Сбросил добычу, а сам выжал трусы и принялся одеваться. Теперь бы ещё до дома добраться, пилить полчаса. Так, Цезарь, отвали от мо-

его мяса, давай лучше на разведку чеши.

С перекурами добрались до дома, аж шея затекла. Пока шёл, думал, как лучше приготовить мясо. Там, я не любил смотреть всяких блогеров, жвачка для мозгов. Но некоторых смотрел, особенно мне нравился Георгий Кавказ. Он готовит мясо различными способами, пальчики оближешь. Один подходящий я запомнил.

– Витёк, красава, давай занимайся мясом, а то жрать охота – это Степаныч отреагировал на наше появление.

Сначала запалил костёр, подобрал среднего размера чурбаки – пока прогорают дрова, в сторонке начал обдирать тушку, шкуру не берёг, не нужна пока. Задние ноги отделил, пойдут на жаркое. Остальную тушку очистил, ливер завернул в шкуру и прикопал в лесу. Грудину разрубил, чтобы развернуть тушку как цыплёнка табака. Мясо молодое, должно нормально получиться. Выбрал два штыря из арматуры, проткнул ими тушку вдоль, параллельно друг другу и коротыш поперёк. Получился такой огромный шампур. Прислонил к дереву, под охраной пса и пошёл помочь Степанычу. А тот заканчивал второй слой пола. Между ними маты пенопласта.

– Вот так, Витя, и тепло будет и живность всякая дюже не любит эту прокладку. Подравняв бензопилой доски, напарник, отложил инструмент и полюбовался на выполненную работу.

Аккуратно и солидно, нечего сказать.

– Вот, так, а ты боялся. Всё – шабаш на сегодня.

Вдвоём мы быстро убрали инструмент, я полил труженику из ведра. Переодевшись, направились к костру. Всё, дрова потихоньку прогорают, мы водрузили нашу конструкцию под углом в землю. Вроде крепко и я начал подгрести угли.

– Степаныч, предупреждаю, ждать не менее двух часов.

– Да я захлебнусь к этому времени.

– Ничего, тащи там закуску и может по пять капель за Новый Мир?

Разложив на огрызках шпал нашу закуску, мы мякнули, захрустев лучком. Несколько кусков сыра помогут нам дожить до ужина. Цезарь аж крикнул, от негодования, наблюдая как еда исчезает в наших ртах. Степаныч не удержался и кинул ему кусок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.